

05,6

Театро искусство.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/3 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Тел. 16-69.

Для телеграммъ:

Петербургъ, Театръ Искусство.

Условія подписки—см. на 1-й страницѣ.

XV годъ изданія == № 14
Воскресенье, 3 Апрѣля

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) п. 2 р.

ЛАВИНА п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьков. городск. т.) п. 2 р.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. п. 2 р.

НАПОЛЕОНЪ И ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) п. 2 р.

БОГАТЫЕ п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премьер. на конкурсѣ имени Вучины при Новорос. университетѣ) п. 2 р.

РАБЫ ЧУВСТВА (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Рио, пер. съ франц., п. 2 р.

БЕЗЪ КЛЮЧА к. въ 1 д. Аверченко п. 1 р.

***ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова п. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ (Первая скрипка) пьеса въ 4 д. Густава Вида, пер. Е. Сергѣевой, п. 2 р.

ЖЕНЩИНА И ПАЯЦЪ п. Пьера Люиса, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

***MISERERE** О. Юшкевича, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 6 с. г.

***ПАННА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Завольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.

ДѢТИ к. въ 3 д. Г. Бара, (м. 4, ж. 1), п. 2 р.

***БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье (авт. „Пасынки жизни“). Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ, др. сц. въ 4 карт. по Тургеневу, Н. А. Крашенинникова п. 2 р.

САМСОНЪ И ДАЛИЛА трагиком. (изъ соврем. жизн.) въ 3 д. Перев. О. Дымова и Витъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. п. 2 р.

***ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Невлобина) Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вернара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.

Шальной парень (Мой другъ Теодди) п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р.

***Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Люди** п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго, п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Майскій сонъ** ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.

***Лѣсные тайны** Евг. Чарикова (реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашешова (Реперт. т. Невлобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горькаго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 240.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. II-е изд. п. 2 р.

***Золотая свобода** II-е изд. п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***Пасынки жизни**. II-е изд. п. 2 р.

Энциклопедія Сценическаго Самообразованія

КОСТЮМЪ и 3 р. 50 к.

Продолжается подписка на
1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотека Театра и Искус-
ства», въ которыхъ будутъ помѣщены:
беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

**20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАР-
НЫХЪ ПЬЕСЪ,**

10 пьесъ основного репертуара
любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихо-
твореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п. съ особой
нумераціей страницъ.

Научныя приложенія
съ особой нумераціей. Въ первую оче-
редь намѣченъ капитальный трудъ проф.
Р. Гессена «Техническіе приемы
драмы», въ перев. В. Сладкопѣ-
цева.

Подписная цѣна на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: **5 р.** при под-
пискѣ и **2 р.** 1 июня. За границу **10 р.** къ
на полгода **4 р.** (съ 1 января по
30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльныя
№№ по **20 к.**

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА

Павла Васильевича

САМОЙЛОВА

съ труппой артистовъ Общ. театровъ.

Ростовъ-Донъ: 11, 12, 13, 14, 15,
16, 17 и 18 апрѣля.

Новочеркасскъ: 19 и 20 апрѣля.

Екатеринославъ: 22, 23, 24, 25 апр.

Кременчугъ: 26 и 27 апрѣля.

Полтава: 28 и 29 апрѣля.

Харьковъ: 30 апрѣля, 1 и 2 мая.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Миткевичъ,
Чарторжская, Саратовская, Гривева,
Горская и др. Г-г. Александровскій, Сте-
фановъ, Свободинъ, Реутовъ, Унгернъ,
Кремлевскій, Викторъ и др.

Режиссеръ баронъ Унгернъ.

РЕПЕРТУАРЪ: „Горе отъ ума“, „Ко-
варство и любовь“, „Гамлетъ“, „Сам-
сонъ и Далила“, „Концертъ“—сочин.
Бары, „Гибель Содомы“, „Привидѣнія“.

Труппа выѣзжаетъ 5-го Апрѣля.

МОСКВА

ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ. 12 АПРѢЛЯ

Концертъ Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

и великорусскаго оркестра

В. В. АНДРЕЕВА.

Дирекція Д. В. РѢЗНИКОВА.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Крахъ министерства“, ц. 2 р.

„У жизни въ лапахъ“, ц. 3 р.

„Теща или звѣрь?“ ф. изъ евр. жизни
(реперт. Спб. т. „Фарсъ“) Пр. В. № 68

с. г. ц. 2 р.

Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.

„Набарзъ“ Шатова, ц. 1 р.

„Душа, тѣло и платье“, 2 р.

„Сборники С. Бѣлой“ 3 т. по 2 р.

„Лига свободной любви“, 2 р. Пр. В.
№ 253.

„Распродажа жизни“ Н. Смурскаго, ц. 2 р.
Пр. В. № 272.

„Огнемъ и мечомъ“, ц. 2 р.

„Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову
Пр. В. № 204, ц. 2 р.

„Яма злая порока“, по Куприну, П. В. № 182.

„Какъ жить“ по ром. Сантинъ, П. В. № 182.

ВСѢ НОВИНКИ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Литейн.,
51.

ЛИТЕЙНЫЙ ТЕАТРЪ

Телеф.
112-75.

Только 7 гастролей! Пасхальная недѣля

Рафаила АДЕЛЬГЕЙМА

съ собствен. труппой при участіи МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.

РЕПЕРТУАРЪ: 11 апр. „Трильби“, др. въ 5 д., Ге, Свенгали—Рафаилъ Адельгеймъ.
Трильби Мария Горичева. 12 апр. „Мадамъ Санъ-Женъ“, ком. въ 4 д., соч. Сарду, пер.
Корша. Наполеонъ—Рафаилъ Адельгеймъ. Мадамъ Санъ-Женъ—Марія Горичева. 13 апр.
„Самсонъ и Далила“, трагикомедія въ 3 д., Свенъ Ланге, пер. Матерна. Крумбахъ—Ра-
фаилъ Адельгеймъ. Дагмара Мария Горичева. 14 апр. „Maestro Del Bel Canto“, вод. въ 1 д.
Рафаилъ Адельгеймъ. Ивановъ—Рафаилъ Адельгеймъ. 14 апр. „Разбойники“, траг. въ 7 карт.,
пер. Достоевскаго, Францъ Мооръ—Рафаилъ Адельгеймъ. Амалия—Марія Горичева. 15 апр.
бенефисъ Рафаила Адельгеймъ „Тайфунъ“, др. Лентіала, пер. Матерна. Текерамо—Рафаилъ
Адельгеймъ. Елена—Марія Горичева. 16 апр. „Мадамъ Санъ-Женъ“, ком. въ 4 д., соч.
Сарду, пер. Корша. Наполеонъ—Рафаилъ Адельгеймъ. М-ше Санъ-Женъ—Марія Горичева.
17 апр. прощанье послѣдняя гастроль „Пассажиры“, псих. этюдъ въ 1 д., соч. Раф. Адель-
гейма. I Пассажиры—Рафаилъ Адельгеймъ. II Нюбелъ, фарсъ въ 3 д., Лентия. Пупыровъ—
Рафаилъ Адельгеймъ. Нюбелъ—Марія Горичева. III. „Maestro Del Bel Canto“, вод. въ 1 д.
Раф. Адельгейма. Ивановъ—Рафаилъ Адельгеймъ. Всѣ пьесы идутъ безъ суфлера. Пред-
варительная продажа билетовъ въ кассѣ Литейн. театр. съ 3 апр., съ 11 ч. ут. до 6 ч. в. и
въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. Начало въ 8 ч. в. Оконч. не позже 11½ час. веч.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“. — Гастрольное турнѣ.

Дирекція Давида ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра московскихъ и петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Примадонны московскихъ и петербургскихъ
Императорскихъ театровъ **Н. С. Ермоленко-Южнина** (драм. сопрано), примадонны Маринской Императорской оперы **Е. К. Катильной**
(колорат. сопрано), премьера московскихъ театровъ **Д. Х. Южина** (лирико-драматич. теноръ), перваго баритона московской Императорской оперы
Н. Г. Горчакова. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. моск. оп. (лир.-колоратур. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. казен. оп.
(лир.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драматич. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ),
И. Н. Комаровскій, арт. моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Нѣдзюсовъ**, арт. моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подзо-
рицкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Трандафиловъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бельвольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. П. Сафоновъ**, Имп.
оп. (басъ). Специально написаны новыя декорации и сцѣны новыя костюмы по рисункамъ известнаго художника для слѣд. оперъ: „Тоска“,
„Мадамъ Буттерфляй“, „Лакма“, „Травиата“ и др. Гастроли оперы въ слѣдующ. городахъ: Нижній-Новгородъ съ 3-7 мая, Казань съ 8-12 мая,
Симбирскъ съ 13-16 мая, Самара съ 16-22 мая, Оренбургъ съ 22-26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царицынъ съ 2-7 июня, Новочеркасскъ
съ 8-11 июня, Ростовъ-на-Дону съ 11-13 июня, Таганрогъ съ 14-17 июня, Мариуполь съ 18-21 июня, Керчь съ 24-26 июня, Феодосія съ 27-30
июня, Ялта съ 1-5 июля, Севастополь съ 5-9 июля, Египетъ съ 9-13 июля и Симферополь съ 9-18 июля. **Композиторы и солисты хора**
М. И. Моск. оперы: С. И. Воейша, Е. Н. Валановская, Е. Н. Давыдова, Е. С. Логинова, А. Ф. Войченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потеякинъ,
С. Н. Горинъ и А. А. Алексѣевъ и др. **Солисты оркестра моск. и петерб. Имп. театровъ**: П. И. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. Н.
Соколовъ, Р. В. Гилбелъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, В. В. Рещко, И. В. Дмитриевскій, И. Э. Кангеръ, Ф. В. Врантъ, А. Л. Плотикинъ,
В. И. Овчинниковъ. Главные режиссеры артистъ Император. театровъ **И. Н. Бжаровскій**. Администраторъ **Г. Н. Вильгельмскій**.
Репертуаръ: „Тоска“, „Лакма“, „Зазна“, „Травиата“, „Мадамъ Буттерфляй“ (Чю-Чю-санъ), „Вертеръ“, „Риголетто“ и „Евгений Онегинъ“.

Театръ и искусство.

№ 14. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Афишная монополія. — Хроника. — Рейнгартіада: Статьи Н. Евреинова, Н. Попова, А. Ростиславова и А. Гидони. — Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*. — Драмъ театра. *Виктора Рышкова*. — Замѣтки профана. *Профана*. — Новая изданія „Т. и Иск.“. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Сдача театровъ и ангажементы. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Г. А. Яковлевъ-Востоковъ, † А. Жюдикъ, Максъ Рейнгартъ, Александръ Моисси, † М. Г. Савицкая (3 портр.), И. И. Слатинъ, А. Л. Андреева-Шкилондъ, Г-жа Черкасская въ „Гибели боговъ“, Г. Ершовъ въ „Зигфридъ“, Г. Ходотовъ въ „Гамлетъ“, Китайскіе артисты (2 рис.), „Капустникъ“ Художественнаго театра (2 рис.).

Отъ конторы:

Съ этого № приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не слѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

За перемѣну адреса гор. на гор. и иног. на иног. взимается 25 к., гор. на иног. и обратно—60 к. (можно марками).

При высылкѣ взноса и заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ высыпается журналъ.

С.-Петербургъ, 3-ю апрѣля 1911 года.

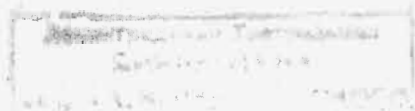
Какъ намъ сообщаютъ, такъ называемый арендаторъ московской типографіи Императорскихъ театровъ, г. Левенсонъ, въ настоящее время озабоченъ возобновленіемъ договора. Откупъ государственной регаліи дѣло столь вопіющее, что существованіе его можно объяснить либо тѣмъ, что око ревизіи никогда не заглядываетъ въ „забронированное“ вѣдомство, либо тѣмъ, что въ основѣ вопроса лежитъ какое-то недоразумѣніе. Какъ ни архаиченъ, какъ ни стѣснителенъ законъ относительно монополіи типографіи Императорскихъ театровъ на печатаніе афишъ и программъ, какъ ни противорѣчитъ этотъ монополичный пережитокъ разуму указа Императора Александра III, отмѣнившего монополію Императорскихъ театровъ,—все же до поры, до времени, пока въ законной формѣ монополія афишъ и программъ не будетъ отмѣнена, съ этимъ приходится мириться. *Dura lex sed lex*. Но позволительно-ли возвращаться къ временамъ откуповъ? Государственная регалія есть неотчуждаемое право государства, казны—такое общепризнанное положеніе науки и практики. Распродажа государственныхъ регалій—это расхищеніе казны и съ тѣмъ вмѣстѣ низведеніе, униженіе государственнаго авторитета. Вѣдь если существуетъ откупщикъ Левенсонъ, именемъ государства печатающій афиши, то почему бы не быть (съ большимъ основаніемъ) водочному откупщику Левенсону? Почему бы не сдать откупщику Левенсону московскую почту, московскій телеграфъ?

Откупъ, составлявшій самую мрачную страницу русской жизни, и, казалось, исторгнутый навсегда усиліями правительства, общества и обличительной печати, сохранился въ многострадальной области театра. Откупщикъ, разумѣется, пользуется привилегіями во всю. Подъ флагомъ государства, правительства, Императорскихъ театровъ откупщикъ устанавливаетъ грабительскія цѣны. Афиша, стоящая въ монопольной петербургской типографіи Импера-

торскихъ театровъ 15 руб., въ Москвѣ, у откупщика, стоитъ отъ 23 до 32 руб. Петербургская монополия типографіи беретъ вдвое противъ частныхъ типографій, откупщикъ беретъ вчетверо, вшестеро, въ восемь разъ дороже! Маленькое предпріятіе въ Москвѣ буквально разоряется г. Левенсономъ, такъ какъ по закону газеты (а однѣ только газетныя публикаціи и имѣютъ значеніе въ смыслѣ оповѣщенія публики о спектаклѣ) не имѣютъ права печатать анонсы до напечатанія афиши.

Такой порядокъ вещей не можетъ продолжаться. Само собой разумѣется, что если бы бюджетъ Императорскихъ театровъ подлежалъ контролю Государственной Думы,—существованію Левенсоновъ пришелъ бы конецъ. Но мы надѣемся, что этому существованію и такъ въ скоромъ времени будетъ положенъ предѣлъ. А пока слѣдовало бы сократить расходъ на афиши простымъ приѣмомъ: печатая афишу не на каждый день, а на цѣлую недѣлю. Значеніе афишъ, въ смыслѣ рекламы, вообще мало важно, а если бы при томъ существовало соглашеніе театровъ, то публика бы сразу перестала заглядывать въ афиши и руководствовалась бы исключительно справочнымъ отдѣломъ и объявленіями газетъ. Это самый практическій путь, такъ какъ откупщики исчезнутъ вслѣдствіе бездоходности откупа—разумѣется, если не найдутъ какой-нибудь подъяческой лазейки или щели для распространительнаго толкованія закона о монополіи афишъ. Логически, эта монополія, вообще, трещитъ по всѣмъ швамъ. Развѣ издающіеся въ Москвѣ и Петербургѣ театральныя газеты не являются такимъ же сборникомъ афишъ, какъ и печатающіеся въ типографіи Императорскихъ театровъ или у добродѣтельныхъ откупщиковъ Левенсоновъ? Вѣдь это курьезъ изъ курьезовъ, давно ожидающійся „ока“ ревизіи, что откупщикъ монополіи г. Левенсонъ самъ же издаетъ театральныя листокъ, подъ пышнымъ названіемъ „Театръ“ (бѣдный театр—ко всѣмъ оскорбленіямъ это—тягчайшее!), гдѣ печатаетъ тѣ же афиши, т. е. иначе говоря, самъ же нарушаетъ духъ, смыслъ и разумъ своей монополіи? Какія г. Левенсонъ при этомъ преслѣдуетъ цѣли—объ этомъ мы поговоримъ въ другой разъ, съ фактами въ рукахъ. Но, съ интересующей насъ точки зрѣнія, ничего не можетъ быть несообразнѣе этого явленія раздвоившагося откупщика: онъ ѣдетъ въ Петербургъ и основываясь на архаическомъ законѣ, на самомъ распространительномъ его толкованіи, получаетъ монопольную концессию. А затѣмъ, прибывъ въ Москву и обложивъ театры поборами на основаніи этой монополіи, самъ же систематически ее нарушаетъ. Но если изданіемъ своего листка откупщикъ упраздняетъ законъ, показывая всю его устарѣлость, непримѣнимость и искусственность,—какъ же хватаетъ духу сдавать ему, нарушителю, ему, колебателю, ему, подрывателю основъ монополіи, на откупъ эту устарѣвшую прелестьницу?

Впрочемъ, оговариваемся. Откупъ сданъ не г. Левенсону, а товариществу „Левенсонъ и К^о“. Не лишне было бы знать, кто же именно состоитъ (и состоялъ) пайщикомъ этого необычайнаго откупного товарищества? Иной разъ имя даетъ ключъ къ разумѣнію на видъ необычайныхъ явленій...

Отъ редакціи.

Жертвой недобросовѣстнаго попрошайничества (см. „Отъ редакціи“ въ № 13) стала на этихъ дняхъ извѣстная оперная артистка, солистка Его Величества М. Д. Каменская. Обстоятельства дѣла таковы. Редакція получила отъ М. Д. Каменской слѣд. письмо съ приложеніемъ фотографической карточки: „По просьбѣ г. Курбскаго посылаю вамъ свою фотографію и приношу свою глубокую благодарность за ваше вниманіе“.

Запрошенный по этому поводу г. Курбскій объяснилъ, что не имѣетъ чести быть знакомымъ съ М. Д. Каменской, съ ней не разговаривалъ и что, очевидно, его именемъ назвался неизвѣстный субъектъ.

Редакція обратилась въ тотъ же день за разъясненіемъ къ М. Д. Каменской, которая разсказала слѣдующее: Нѣкто, назвавшись сотрудникомъ журнала г. Курбскимъ, вызвалъ М. Д. Каменскую по телефону и сказалъ, что редакція поручила ему написать рецензію о состоявшемся на-дняхъ благотворительномъ концертѣ артистки и проситъ прислать для помѣщенія въ журналѣ портретъ.

— Кстати. Не будете ли вы добры оказать посильную помощь бѣдному русскому актеру, пріѣхавшему изъ провинціи и буквально голодающему. Я его пришлю къ вамъ.

И дѣйствительно черезъ нѣкоторое время явился къ М. Д. Каменской субъектъ, назвавшийся актеромъ Семеновымъ. М. Д. дала ему 5 руб.

Въ виду того, что это не случайное явленіе и что, очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ организованнымъ промысломъ, редакція считаетъ своимъ долгомъ опубликовать этотъ фактъ, чтобы предупредить возможность повторенія случаевъ злоупотребленія именемъ редакціи и предостеречь публику отъ недобросовѣстныхъ попрошайекъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— 30-го марта, въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ, Его Величеству Государю Императору имѣлъ счастье представляться заслуженный артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ князь Сумбатовъ—по театру Южинъ.

— Въ № 61 отдѣла перваго „Сбор. узак. и распоряженій прасительства“ (отъ 30-го марта 1911 г.) опубликованъ одобренный Госуд. Совѣтомъ и Госуд. Думою и Высочайше утвержденный законъ объ авторскомъ правѣ.

— Московскія газеты сообщаютъ, что наиболѣе вѣроятнымъ кандидатомъ въ управляющіе бюро вмѣсто уходящаго Н. Д. Красова является провинціальный антрепренеръ Аяровъ. Ему, будто бы, сдѣлано предложеніе отъ совѣта театральнаго общества.

— Выяснился репертуаръ Маринскаго театра на будущій сезонъ. Рѣшено поставить шесть оперъ, еще никогда не шедшихъ на петербургской казенной сценѣ: „Орфей“ Глюка, „Маддамъ Бутерфлей“ Пуччини, „Морякъ-Скиталецъ“ Вагнера, „Скупой“ Рахманинова, „Панъ Сотникъ“ Казаченко и „Хованщина“ Мусоргскаго. Заново возобновятъ: „Садко“, „Русланъ и Людмила“ и „Игорь“. Въ качествѣ гастролеровъ выступятъ: Д. А. Смирновъ, Ф. И. Шалапинъ и Л. В. Собиновъ. Сезонъ закончится гастроллями Собинова и Корсовой (дочь извѣстнаго пѣвца), которая выступитъ въ „Лакме“ и „Гугеноттахъ“.

— Въ Александринскомъ театрѣ возобновляется „Женитьба Бѣлугина“ съ И. И. Сувбанинымъ.

— 11-го апрѣля въ Александринскомъ театрѣ состоится спектакль въ пользу дѣтскаго пріюта Театральнаго общества. Пойдетъ въ первый разъ пьеса французскаго драматурга Тразье „Alibi“. Участвуютъ г-жа Савина, гг. Далматовъ, Петровский, Ходотовъ, Судьбининъ и др. Послѣ спектакля состоится дивертисментъ съ участіемъ оперныхъ и балетныхъ артистовъ и оркестра балалаечниковъ.

— На Пасхѣ въ Литейномъ театрѣ Роб. Адельгейма смѣняетъ Раф. Адельгеймъ, который дастъ съ своей труппой 7 гастролей.

— П. В. Самойловымъ для своей гастрольной поѣздки, начинающейся 5 апрѣля, сформирована слѣд. труппа: г-жи Миткевичъ, Чарторижская, Гринева, Горская; гг. Александровскій, Стефановъ, Свободинъ, Реутовъ, Викторъ и др.

— Съ Пасхи отправляется въ поѣздки по Западному краю труппа, сформированная С. Н. Бѣлой и В. В. Рамазановымъ. Составъ: г-жи Бѣлая, Арбенина, Левандовская, Панина, Мадъева, Дарьялова, Нинина; гг. Рамазановъ, Трояновъ, Неволлинъ, Яновъ, Тонскій, Мирской, Ильнаръ, Ленинъ и друг. Режиссеръ Рамазановъ. Администраторъ Панинъ. Поѣздка начинается съ Смоленска и продолжится 2½ мѣсяца. Репертуаръ состоитъ преимущественно изъ пьесъ г-жи Бѣлой.

— На послѣднемъ общемъ собраніи Союза драматическихъ

писателей продолжалось обсужденіе вопроса объ отдѣленіи Союза отъ Театр. Общ. Было заслушано официальное извѣщеніе Совѣта Т. О. о томъ, что на Ѳоминой недѣлѣ будетъ созвано чрезвычайное собраніе членовъ Т. О., специально для рѣшенія вопроса объ отдѣленіи Союза. На повѣсткѣ только этотъ вопросъ и будетъ обозначенъ. Центръ вопроса заключается въ отмінѣ § 46 устава Союза, по которому съ прекращеніемъ дѣйствія Т. О. прекращается и дѣйствіе Союза. Въ виду критическаго и, вообще, неопредѣленнаго положенія Т. О. отмінъ § 46 для Союза естественно является вопросомъ чрезвычайной важности.

— Сформировалась оперная труппа для гастрольной поѣздки по Прибалтійскому краю. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Казанская, Быховецкая, Днѣпрова, Душинова, Карышева; гг. Владимировъ, Милославскій, Стальскій, Сланиковъ, Таурогъ, Брюннеръ, Ильинъ и др. Капельмейстеръ г. Душиновъ.

— Какъ намъ сообщаютъ, въ Петербургѣ нѣкто К. В. Рубени открываетъ вскорѣ новое театральное агентство.

— Въ спб. Консерваторіи начались публичные экзамены. Первый экзаменъ учащихся Консерваторіи состоялся по классу ансамбля проф. А. В. Вержбиловича. Занятія съ этимъ классомъ довелъ до конца проф. А. К. Глазуновъ. 14, 15 и 16 апрѣля состоится публичный экзаменъ оканчивающихъ курсъ консерваторіи и экстерновъ и по отдѣлу фортепіано, экзамены закончатся 21-го апрѣля. 9-го мая состоится публичная актъ.

— По слухамъ, г-жа Сѣдова подала въ отставку. Причина та, что съ г-жей Карсавиной заключенъ контрактъ на три года съ жалованьемъ въ 6, 7 и 8 тысячъ рублей, и г-жа Сѣдова, получая значительно меньше (что-то около 2½ тысячъ), посчитала для себя обиднымъ служить за такое маленькое жалованье.

— Окончательно выяснился составъ лѣтней труппы Озерковского и Шуваловскаго театровъ дирекціи С. Г. Тригорина. Въ составъ труппы вошли: г-жи Берсенева, Горянина, Корсакъ, Крымова, Сухачева, Шмидтгофъ, Чудовская, Янова и др.; гг. Александровъ, Антоновъ, Дауговетъ, Крюковъ, Стронскій, Тригоринъ, Хворостовъ, Шаповаленко и др. Очередные режиссеры И. П. Шаповаленко и И. А. Хворостовъ. Открытіе сезона предполагается 14 мая; пойдетъ „Любимца публики“.

— Опубликованъ приказъ главнокомандующаго, Петербургскаго округа о допустимыхъ развлеченияхъ для офицеровъ и лицъ военнаго званія. Гг. офицерамъ воспрещается посѣщать „Варьетъ“ на Фонтанкѣ и лѣтній садъ „Эденъ“.

Воспитанники всѣхъ военно-учебныхъ заведеній могутъ посѣщать: оперные, драматическіе и балетные спектакли въ Императорскихъ театрахъ—Маринскомъ, Александринскомъ и Михайловскомъ (въ послѣднемъ лишь оперные и драматическіе русскіе), въ залахъ спб. консерваторіи, въ Маломъ театрѣ, оперныхъ спектакли въ частныхъ театрахъ, оба цирка (кроме Великаго поста и вечернихъ представленій наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней), театр Народнаго Дома Императора Николая II (пажи общихъ классовъ и кадеты—исключительно днемъ). Французскіе и нѣмецкіе драматическіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ, драматическіе спектакли въ частныхъ театрахъ, не названныхъ выше, воспитанники всѣхъ военно-учебныхъ заведеній могутъ посѣщать не иначе, какъ съ особаго каждый разъ письменнаго разрѣшенія начальства. Воспитанникамъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній воспрещается посѣщать всѣ лѣтніе театры и сады.

— Въ театрѣ Монте-Карло состоялось открытіе спектаклей русскаго балета. Шла „Жизель“ при участіи г-жи Карсавиной и г. Нижинскаго, имѣвшихъ колоссальный успѣхъ.

— Изъ Монте-Карло телеграфируютъ, что въ театрѣ, во время репетиціи, режиссеръ оперы Мураторе оступился и упалъ въ открытый люкъ подъ сцену. Несчастный пролетѣлъ семь сажень, ударился головою о каменный полъ и разбился на смерть. Режиссеръ Мураторе извѣстенъ публикѣ Петербурга по спектаклямъ антрепризы Рауля Гинзбурга въ театрѣ „Акваріумъ“.

— 29-го марта въ Литейномъ театрѣ во время представленія въ театральномъ залѣ распространился запахъ гари. Среди публики произошло смятеніе. Многие бросились къ выходамъ. Представленіе было приостановлено. Роб. Адельгеймъ вышелъ на сцену и сталъ успокаивать публику. Оказалось, что загорѣлись копошники. Дежурные пожарные потушили огонь. Вскорѣ публика успокоилась, и спектакль былъ доведенъ до конца.

— Къ лѣтнему сезону. Дачные театры на ст. Александровская и Ланской сняты на предстоящій сезонъ, первый г. Струйскимъ, второй г-жей Вехтеръ. Предполагавшіеся спектакли на ст. Графской, Финляндск. ж. д. подъ дирекціей мѣстнаго общества благоустройства, врядъ ли состоятся, на-дняхъ тамъ рухнула крыша.

* * *

19 апрѣля исполняется 75 лѣтъ со дня первой постановки въ Александринскомъ театрѣ „Ревизора“.

На первомъ представленіи роли были распределены между Сосницкимъ (Городничій), Дюръ (Хлестаковъ), Григорьевымъ (Лякинъ-Тяпкинъ), Рославскимъ (Шпекинъ), Бобчинскаго и

Добчинскаго играли воспитанники Крамолей и Петровъ. Въ женскихъ роляхъ выступили Сосницкая (Анна Андреевна), Асенкова (Марья Антоновна) и Гусева (Пошлепкина).

* * *

Московскія вѣсти.

— Новые антрепренеры, появившіеся въ бюро—Н. Кручининъ, формирующий драм. труппу въ Одессу на лѣто въ театръ попечительства о народной трезвости и тамбовскій антрепренеръ г. Грининъ.

— Въ составъ труппы оперетты „Эрмитажъ“ на лѣтній сезонъ вошли: г-жи Павлова, Бѣльская, Дези-Дорнъ, Нельсонъ, Дмитріева, Гамалѣй, Руджіери; гг. Михайловъ, Рошинъ, Чугаевъ, Днѣпровъ, Бравинъ, Дмитріевъ, Тунашевъ, Германъ, Токарскій и др. Главнымъ режиссеромъ будетъ Михайловъ, капельмейстеромъ—Энгель. Въ теченіе сезона состоятся гастролы В. В. Кавецкой, Н. И. Тамара и др.

— „Акваріумъ“ лѣтомъ будетъ держать Гвоздевъ, какъ говорятъ, финансировавшій до сихъ поръ Блюменталь-Тамарина. Закрытый театръ сданъ подъ фарсъ товариществу артистовъ Сабуровскаго театра во главѣ съ Брошелемъ. Не будутъ подвизаться только самъ Сабуровъ, Е. М. Грановская и З. А. Бураковская. Кромѣ того, труппа будетъ пополнена вновь приглашенными артистами.

— Намъ телеграфируютъ: „Амосова и Ланко-Петровскій подписали въ лѣтнюю труппу въ Москву въ театръ „Ренессансъ“, главный режиссеръ Ильерскій, очередные — Пономаревъ и Вельдеманъ. Дирекція Рыкова. *Губковъ*“.

— 1-го апрѣля закончились въ театрѣ „Эрмитажъ“ гастролы „Кривого Зеркала“. Всего было дано въ теченіе поста 24 спектакля. Взято валового 37000 руб. Было поставлено 4 новыхъ программы. Наибольшій успѣхъ имѣли слѣд. пьесы: „Не хвались идучи на рать“, „Нравственныя основы челоѣка“, „Кинематографъ“, „Женщина и смерть“, „Три влюбленныхъ“, „Около балета“, „Четверо“ и др. Изъ возобновленныхъ пьесъ—„Вампука“, „Восторги любви“, „Эволюція театра“, „Страшный кабачекъ“, „Любовь русскаго казака“, „Грае-грае воропае“. Неизмѣннымъ успѣхомъ пользовались романсы г-жи Абрамянъ.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялся утренній спектакль, весь сборъ съ котораго предназначался на увѣковѣченіе памяти М. Г. Савицкой. Шла пьеса „У жизни въ лапахъ“. Въ фондъ имени артистки отчислится около трехъ тысячъ рублей.

* * *

† М. Г. Савицкая. Въ ночь на 27 марта скончалась послѣ операции отъ рака кишекъ артистка московскаго Художественнаго театра Маргарита Георгіевна Савицкая.

Покойная родилась въ 1869 году въ гор. Казани, гдѣ и получила воспитаніе въ мѣстной гимназіи. Окончивъ свое образованіе, М. Г. оставалась нѣсколько лѣтъ учительницей русскаго словесности въ той же гимназіи, а затѣмъ въ поискахъ за своимъ призваніемъ обратилась къ милосердію и даже выдержала установленный экзаменъ на сестру милосердія. Но, повидимому, и милосердіе не удовлетворило ее, и въ 1895 году М. Г. появляется въ Москвѣ на экзаменѣ въ Императорскомъ театральному училищѣ. Въ пріемъ въ школу ей было отказано. Однако, неудача въ казенной школѣ не обезкуражила М. Г., и она поступаетъ въ филармоническое училище, которое и окончила по классу Вл. И. Немировича-Данченко въ 1898 году. Какъ разъ въ это время основался Художественный театръ, и покойная была приглашена въ его труппу. Здѣсь протекла вся ея дѣятельность. Первою ролью М. Г. была Антигона. Изъ лучшихъ ролей покойной слѣдуетъ отмѣтити царицу Ирину („Царь Θεодоръ“), Ирену („Когда мы мертвые пробуждаемся“), Ольгу („Три сестры“), Весна („Снѣгурочка“), Фру Альвингъ („Привидѣнія“), Варя („Вишневый садъ“), Маша („Чайка“), Марфа („Смерть Іоанна Грознаго“) и др. Последней ролью покойной была роль генеральши Турусиной въ „На всякаго мудреца довольно простоты“. Помимо своей артистической дѣятельности М. Г. удѣляла много вниманія школѣ Художественнаго театра, преподавательницей которой состояла.

М. Г. похоронена на кладбищѣ Новодевичьяго монастыря, недалеко отъ могилы А. П. Чехова. Покойной было 42 года.

* * *

† Анна Жюдикъ. Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ знаменитой Жюдикъ. Неоднократно посѣщала Жюдикъ Петербургъ. Въ послѣдній разъ она была въ Петербургѣ въ 1899 г. Покойная создала свой жанръ—„жанръ Жюдикъ“, Жанръ этотъ—сгущенное кокетство, если можно такъ выразиться, какой-то экстрактъ капризной граціозности и прихотливой възблжшности, кака-то эссенція женственности, совершенно кристаллизованная, рѣдкая, какъ философскій камень.

Жюдикъ, прежде всего и больше всего, была женственная женщина, квинтъ-эссенція женщины-искусительницы, соблазнительницы, владычицы.

Это приложимо не только къ исполненію, но и къ самому репертуару ея шансонетокъ.

Способность придавать поэтическую, даже болѣе того—элегическую окраску самымъ гривуазнымъ пѣснямъ, была у Жюдикъ замѣчательна.

* * *

† А. Г. Яковлевъ-Востоковъ. Въ пятницу, 25 марта, скончался въ Москвѣ послѣ непродолжительной болѣзни извѣстный провинціальныи, бывшій Императорскій, артистъ Григорій Александровичъ Яковлевъ-Востоковъ.

Происходя изъ купеческой семьи и получивъ образованіе въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, Г. А. увлекся сценой и, выступивъ съ успѣхомъ на нѣсколькихъ любительскихъ спектакляхъ, рѣшилъ посвятить себя исключительно театру. Первая служба Г. А., какъ профессиональнаго актера, была въ с. Богородскомъ, дачной мѣстности Москвы, въ антрепризѣ Вейхеля, затѣмъ Г. А. уѣхалъ въ провинцію. Одинъ сезонъ служилъ у Корша въ Москвѣ.

Въ концѣ 90-хъ годовъ покойный былъ приглашенъ въ Петербургъ Амфитеатровымъ, антрепренерствовавшимъ въ сезонъ 1898 и 1899 гг. въ театрѣ на Офицерской улицѣ.

Службой у г. Амфитеатрова Г. А. сразу завоевалъ симпатіи петербургскихъ театраловъ и обратилъ на себя вниманіе дирекціи Императорскихъ театровъ, предложившей ему дебютировать. Послѣ удачныхъ дебютовъ въ роляхъ Недыхляева „Кручина“ и Дилигентова „Борцы“, Г. А. былъ принятъ на службу, но на казенной сценѣ онъ пробылъ всего два года. Потребовавъ прибавки жалованія и получивъ отказъ, Г. А. снова уѣхалъ въ провинцію.

Лѣтомъ 1900 г. покойный антрепренерствовалъ въ Ревелѣ, въ кургаузѣ Екатеринентальскаго парка.

Лучшими ролями Г. А. считались: Расплюевъ „Свадьба Кречинскаго“, Городничій „Ревизоръ“, Іоаннъ Грозный „Василиса Мелентьева“ и мн. др. Прослужилъ онъ театру болѣе 20 лѣтъ.

* * *

Существуетъ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ театралный залъ, въ которомъ, отъ поры до времени, любителями изъ служащихъ ставятся спектакли, охотно посѣщаемые мѣстной публикой. Въ воскресенье, 27-го марта, въ этомъ залѣ поставили даже новую четырехактную пьесу двухъ авторовъ, гг. Н. Еленскаго и С. Даева „Колдунъ“, достаточно зло высучивающую тѣхъ оккультистовъ, которые будучи въ сущности профанами въ области оккультизма, тѣмъ не менѣе, ничтоже сумняшеся, принимаютъ за практику, демонстрируя появленіе духовъ, перемѣщеніе предметовъ и т. п.

Собравшейся въ порядочномъ количествѣ публикѣ пьеса, видимо, понравилась и заставила ее весело смѣяться, особенно второй и третій акты. Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Ростова и гг. Хлѣбниковъ, Левашевъ и Лимантовъ. II. II.

* * *

27 марта состоялось открытіе Толстовскаго музея. Завѣдующимъ музеемъ избранъ Бирюковъ. Открывшійся музей по собранному въ немъ разнообразному матеріалу представляетъ значительный интересъ. Въ немъ сосредоточено все, что такъ или иначе связано съ именемъ великаго писателя. Здѣсь имѣются безчисленныя изображенія Л. Н., сочиненія его, вся литература о немъ, переписка великаго писателя, рукописи, автографы и т. д.

Главный отдѣлъ музея—художественный. Въ немъ Толстой представленъ въ работахъ художниковъ и скульпторовъ. Выставлены, между прочимъ, работы Рѣпина, Гинцбурга, Пастернака, Ге и др. На стѣнахъ вывѣшены многочисленные виды Ясной Поляны. Въ углу комнаты помѣщенъ бюстъ Толстого изъ дерева, слѣланный крестьяниномъ почитателемъ Л. Н. Въ отдѣльной комнатѣ расположена коллекція, собранная Войновымъ. Въ нее входятъ всѣ изображенія Толстого, начиная съ пятидесятихъ годовъ до послѣднихъ его дней. Тутъ же помѣщены многочисленныя каррикатуры на великаго писателя, появлявшіяся въ разное время въ журналахъ. Въ одной витринѣ собраны изображенія Толстого на плакатахъ, афишахъ, рекламѣхъ, объявленіяхъ и т. д.

Въ литературномъ отдѣлѣ, пока не совсѣмъ законченномъ, помѣщены сочиненія Л. Н. на всѣхъ языкахъ, литература о немъ, газетныя и журнальныя статьи по поводу юбилея и смерти, критическія статьи и проч.

Въ одной изъ витринъ въ числѣ прочихъ документовъ находится выданный въ 1896 г. Л. Н. Толстому изъ московской управы билетъ на право ѣзды на велосипедѣ.

* * *

Юилей И. И. Слатина. 11-го марта въ Харьковѣ, въ городскомъ театрѣ, состоялось второе въ сезонъ симфоническое собраніе И. р. м. о. подъ управленіемъ И. И. Слатина, завѣдующаго музыкальной частью отдѣленія об-ва въ Харьковѣ и директора музыкальнаго училища. Для почтеннаго артиста и крупнаго музыкальнаго и общественнаго дѣятеля

педагога это былъ 164-й проведенный имъ лично симфоническій концертъ, совпавшій съ *сорокалѣтнемъ* его подвижнической на этомъ поприщѣ въ русской провинціи дѣятельности.

И. И. началъ свою карьеру дирижера въ качествѣ одного изъ первыхъ пропагаторовъ русской музыки въ Германіи. Это было въ 1871 г., въ Дрезденѣ, когда ему было всего 26 лѣтъ. Elias Slatin ans Petersburg 9-го марта 1871 г. былъ *первымъ* русскій, которому удалось организовать такой концертъ въ Германіи *исключительно изъ русскихъ произведений*. Программа состояла изъ увертюръ: „Русалки“, „Жизнь за Царя“ и „Руслана и Людмилы“, „Арагонской хоты“ и „Камаринской“ Глинки и „Ивана Грозного“ Рубинштейна. Успѣхъ, выпавшій на долю смѣлаго пѣонера, окрылилъ его надеждами и онъ бодро принялся за дирижерство, оставивъ карьеру пианиста-виртуоза. Въ томъ же 1871 г. И. И. открылъ въ Харьковѣ отдѣленіе И. р. м. о. и при немъ музыкальные классы, преобразованные въ 1883 г. въ музыкальное училище, — нынѣ оно одно изъ лучшихъ въ Россіи и насчитываетъ 400 учащихся, имѣетъ своихъ питомцевъ на оперныхъ сценахъ, въ лучшихъ оркестрахъ и въ консерваторіяхъ въ качествѣ артистовъ и преподавателей... Отмѣченные ещенѣмецкой критикой выдающіяся достоинства И. И. Слатина какъ дирижера, засорокалѣтіе непрерывной практики были развиты имъ до высокой степени совершенства и въ его лицѣ русская симфоническая музыка имѣетъ талантливаго и неутомимаго энергичнаго истолкователя и популяризатора.

Не менѣе велики, если еще не больше, заслуги И. И. въ области мѣстнаго музыкальнаго образованія. Кромѣ огромной любви, энергіи и преданности дѣлу, И. И. обнаружилъ здѣсь еще и недюжинныя административныя способности и умѣнье выбирать сотрудниковъ. Много терпѣн и препонъ встрѣтилъ почтенный дѣятель на своемъ длинномъ пути, но теперь онъ можетъ съ полнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ взирать на плоды своихъ рукъ: сѣмена, заложенные имъ съ такой любовью, вззошли и дали обильный урожай...

Со свойственной И. И. скромностью онъ уклонялся отъ официальныхъ чествованій — и въ симфон. собраніи 11-го марта только группа близкихъ къ юбиляру лицъ привѣтствовала его грандіозными цвѣточными подношеніями. Публика, переполнившая театръ, когда узнала о значеніи момента, устроила юбиляру горячія, шумныя оваціи... Разумѣется, этимъ чествованіемъ столь почтеннаго и заслуженнаго общественаго дѣятеля ограничиться не можетъ: городское управленіе и населеніе, обязанное И. И. той огромной пользой, которую онъ принесъ культурно-просвѣтителному росту Харькова, должны сдѣлать оцѣнку этихъ заслугъ, такъ что концертъ 11-го марта въ этомъ отношеніи явился „вступленіемъ“ къ тому празднеству широкаго общественнаго характера и значенія, которое должно состояться осенью этого года, когда исполнится (1-го октября) *сорокалѣтіе* директорства И. И. въ музыкальныхъ классахъ и завѣдыванія муз. частью харьковскаго отдѣленія И. р. м. об-ва.

И. И. Слатинъ вполне заслужилъ триумфъ артиста, педагога и общественнаго работника и да будетъ онъ ему отъ благодарныхъ согражданъ и тысячъ его учениковъ, изъ которыхъ многіе всецѣло обязаны ему своимъ жизненнымъ благополучіемъ.

И. Тивридовъ.

* * *

Балетъ. 29-го марта дали балетъ „Донъ Кихотъ“ съ участіемъ другой московской гастролерши г-жи Гельцеръ и г. Новикова, тоже московскаго танцовщика, который замѣнилъ заболѣвшаго г. Тихомірова. Г-жа Гельцеръ танцевала смѣло, увѣренно, съ большимъ воодушевленіемъ, но какъ жаль, что она утратила въ танцахъ правильность *porte de bras* и пластичность, приобретенныя ею въ классѣ покойнаго Іогансона, у котораго она училась въ первые годы своей артистической дѣятельности! Кромѣ того у артистки совершенно исчезла легкость полета, что особенно сказывалось во всѣхъ *pas sautes* (*jeté, jeté attitudes* и др.). Жанръ испанскихъ танцевъ тоже не совсѣмъ усвоенъ г-жей Гельцеръ. Все же успѣхъ она имѣла большой и почти всѣ свои номера повторяла.

Только злѣйшій врагъ могъ такъ удружить г-жѣ Егоровой, поставивъ ее на совершенно неподходящее мѣсто уличной танцовщицы (1-й актъ) и заставивъ эту отличную артистку быть крайне смѣшной. Очень хорошо танцевала и повторяла свою вариацию г-жа Ваганова.

Г. Новиковъ оказался очень и очень недурнымъ танцовщикомъ и хотя у него есть нѣкоторыя неправильности въ постановкѣ корпуса и рукъ и въ *preparatins*, но все это легко устранить. Изъ другихъ исполнителей могу отмѣтить г-жу Большакову, недурно танцовавшую Амура и г-жу Лопухову, бойко исполнявшую цыганскій танецъ, а также гг. Васильева (Эспада) и Киселева (трагичекъ Лоренцо), которые своей осмысленной игрой дали вполне законченные типы.

Очень жаль, что отъ колоритныхъ по постановкѣ сценъ 1-й картины теперь почти ничего не осталось: большинство артистовъ не принимаетъ въ нихъ никакого участія.

Бывшій.

* * *

Александринскій театръ. Тусклый и сѣрый спектакль... Такой же сѣрый, какъ сукна, беспомощно висѣвшій по бокамъ и въ глубинѣ сцены...

Кому нуженъ былъ такой „Гамлетъ“?.. Смѣю думать, что ровно никому, и даже не дирекціи, которой стыдно вѣдь будетъ занести „Гамлета“ въ мартирологъ „провалившихся“ пьесъ. Если Гамлета хотѣлось сыграть г-ну Ходотову, то вѣдь онъ могъ включить эту роль въ одну изъ своихъ лѣтнихъ гастрольныхъ поѣздокъ, а не производить опытовъ на подмосткахъ образцовой сцены. Если г. Озаровскій, какъ режиссеръ, вспомнилъ, что слѣдовало бы и ему что-нибудь поставить „въ сукнахъ“ — то олять таки онъ могъ найти иную, для этой цѣли, пьесу, а не упражняться въ шекспировской трагедіи... Однимъ словомъ, какъ ни посмотри, при существующихъ условіяхъ казенной сцены, это возобновленіе Гамлета является совершенно ненужнымъ и обиднымъ покушеніемъ съ негодными средствами.

Г-нъ Ходотовъ, повидимому, много и съ своей точки зрѣнія вполне добросовѣстно занимался ролью Гамлета. И въ итогѣ этихъ стараній получилось одно: вполне осмысленное *чтеніе* роли. И при томъ въ все время чувствовали, что читаешь это актеръ по свойству своего дарованія съ явнымъ наклономъ въ сторону бытовика. Но ни одной минуты вы не видѣли передъ собою Гамлета, настоящаго Гамлета — хотя бы въ томъ или иномъ толкованіи. Вѣдь осмысленно прочесть роль Гамлета сумѣлъ бы и Петровскій, и Давыдовъ, и, конечно, это было бы только одно *чтеніе*. Увы, такъ же далеко отъ *изображенія* Гамлета, отъ разъясненія его духовной драмы, былъ и г. Ходотовъ.

Но это хотя было *чтеніе*, противъ котораго мы бы ничего не имѣли, если бы оно велось на концертной эстрадѣ, за лекторскимъ столикомъ.

Противъ всего же остальнаго, что происходило въ этотъ злополучный спектакль, приходится протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ...

Развѣ нельзя было убѣдиться на репетиціи, что неизвѣстно о чемъ бормочущая и для чего присѣдающая г-жа Коваленская является печальною пародіей трогательнаго образа Офеліи?.. Развѣ не видѣли господа вершающіе судьбы образцовой сцены, что всѣ эти Владимировы, Гарлины, Вертышевы, Локтевы — вообще очень милые молодые исполнители — изображаютъ на этотъ разъ не Лаэрта, Горацио, Марцелло, Розенкранца, а парикмахерскихъ подмастерьевъ?.. Развѣ не удивились тѣ же вершители, когда узрѣли непроницаемый, ничѣмъ не оправдываемый, мракъ сцены, болтающіяся грязныя тряпки, именуемыя сукнами, нелѣпое блюденко, окаймленное плоскими, долженствующее изображать „сцену на сценѣ“, капеллу надвинутую вплотную на кладбище, съ прямыми расчетомъ, чтобы въ этой узкой ловушкѣ какъ можно некрасивѣе группировалась погребальная процессія?.. Всего не перечестъ, но все именно было сдѣлано словно съ расчетомъ показать „Гамлета“, какъ разъ наоборотъ и наперекоръ здравому смыслу...

Грустный спектакль, о которомъ хочется поскорѣе забыть...

Ижир.

* * *

Вѣнская оперетта. Ю. Шпильманъ поставилъ въ свой бенефисъ новую оперетту Эйслера „Дитя цирка“. Композиторъ, какъ и въ прежней своей опереттѣ „Безсмертный бродяга“, задался неблагодарной цѣлью заставить зрителей проливать слезы въ „веселой“ опереттѣ. Поставленную себѣ задачу Эйслеръ выполнилъ блистательно, но сомнительно, чтобы публика была ему за это благодарна. Сентиментальныя страданія разоришагося цирковаго директора Меллера, расстающагося съ дочерью и черезъ шестнадцать лѣтъ вновь обрѣтающаго ее, — какъ нельзя менѣе подходитъ для опереточнаго сюжета. Въ роли Меллера выступилъ бенефициантъ, проявившій драматическую сторону своего таланта. Сцена разставанія съ дочерью и встрѣчи съ нею послѣ разлуки, были проведены съ глубокимъ чувствомъ и внутреннимъ трагизмомъ. Наибольше жалостливые зрители то и дѣло подносили къ глазамъ платки. Было трогательно, но совсѣмъ неумѣстно. Бенефицианта чествовали, какъ подобаетъ на бенефисахъ, но самъ виновникъ торжества, видимо, чувствовалъ себя больнымъ, пѣлъ очень неважно и все время указывалъ на горло. Мицци Виртъ весело и жизнерадостно въ роли сорванца цирковаго ребенка. Обычно однообразно комиченъ г. Штейнбергеръ — Блэкъ (цирковый жонглеръ, превратившійся въ дѣльца). Наибольшій, однако же, успѣхъ выпалъ на долю крошки артистки пяти лѣтъ Киблеръ-Штрей, спѣвшей пѣсенку и протанцовавшей. Крошечная исполнительница держится свободно на сценѣ и нисколько не смущаясь даже начинается оперетту.

Въ общемъ въ новинкѣ мало интересныхъ мотивовъ и производитъ она нудное впечатлѣніе; недаромъ, кто-то изъ зрителей, по окончаніи спектакля, со вздохомъ промолвилъ: „вотъ тебѣ и разъ! шель я на именины, а попалъ на похороны!“

В. Мазуркевичъ.

* * *

Зимний Буффъ. Товарищество артистовъ Нового театра поставило интересную трагикомедию Магнуссена „Великий покойникъ“, интересную по замыслу, но къ сожалѣнью недостаточно обработанную авторомъ, не углубившимъ въ свое заданіе... Близкія къ великимъ людямъ лица цѣнятся не столько величіемъ, не столько самихъ талантовъ, сколько тѣмъ мірская блага, которыми можно пользоваться, эксплуатируя лучи великаго имени. Герой пьесы, выдающийся писатель Цедерлундъ, пропалъ безъ вѣсти въ Африку и вотъ жена его и друзья устраиваютъ выгодную спекуляцію, используя „великаго покойника“. А онъ возвращается, неузнаваемый послѣ перенесенныхъ болѣзней и страданій, въ моментъ торжественнаго открытія музея его имени и, счастливый общественнымъ признаніемъ своего таланта, объявляетъ, что онъ—живъ... И что же?.. Эта неожиданность разбиваетъ всѣ матеріальныя выгоды, которыхъ добились жена писателя и примкнувшіе къ ней паразиты; они не желаютъ отказаться отъ созданнаго за счетъ „покойника“ благополучія и—отрекаются отъ Цедерлунда, выдавая его за самозванца. Въ концѣ пьесы добродѣтель торжествуетъ, но конецъ этотъ слабо мотивированъ и нарушаетъ интересъ поставленной себѣ авторомъ задачи печальной сатиры на общество, которое даже славу размѣниваетъ на рубли, достигающее притомъ не тому, кто ихъ заслужилъ, а тѣмъ, кто ихъ у великаго человѣка экспроприовалъ. Но все-таки, пьеса талантлива, въ ней много характернаго, интересные положенія и роли. Героя пьесы отлично играетъ г. Александровскій; интересная молодая хищница—г-жа Миропольская и блещетъ милымъ непосредственнымъ комизмомъ талантливая г-жа Климова; изящны въ роли принца г. Дагмаровъ и выдвигаетъ роль профессора-ramolli г. Неволинъ.

* * *

Великосвѣтскій спектакль. Когда передо мной на красивой домашней сценѣ историческаго роскошнаго особняка графини Е. В. Шуваловой представители аристократическаго Петербурга играли забытую комедию М. Н. Загоскина—„Урокъ матушкамъ“, съ такимъ красивымъ, стильнымъ проникновеніемъ во внѣшній бытъ эпохи, какое далъ художникъ г. Добужинскій въ декорацияхъ и костюмахъ, мнѣ казалось, что я вижу сонъ... Воскресли старыя тѣни и завели свои беззаботныя рѣчи въ роскошныхъ покояхъ съ рѣзными и лѣпными украшениями оконъ и дверей, съ картинами-оригиналами великихъ мастеровъ, мраморомъ, бронзой, съ колоннадой залой... Воскресли тѣни и оживили бури въ стаканѣ воды безмятежнаго барскаго „жизня“... Конечно, кромѣ „красивости“ реставраціи Александро-Николаевской эпохи и хорошей благотворительной цѣли (въ пользу Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старины), представление скучной, резонерской, отжившей, хотя и написанной литературно, пьесы серьезнаго значенія не имѣетъ, но для глаза картина была чарующая, а цѣльный цвѣтникъ изящныхъ юныхъ аристократокъ усиливалъ очарованіе. Роль ingenue пьесы, которой удается, при помощи благороднаго стараго друга дома, дающаго „урокъ матушкамъ“, завоевать счастье съ любимымъ человѣкомъ, играла сверкавшая дѣвической прелестью и чистотой г-жа Блохина, точно вышедшая изъ рамки портрета Виже-Лебренъ. Точная фигурка, дивные глаза и милыя, живыя интонаціи. Княгиня М. К. Голицына, имѣющая заслуженное реноме даровитой любительницы, типично, съ чувствомъ художественной мѣры, играла упрямую старуху; очаровательна была свѣтская болтушка г-жа Мевесъ. Изъ мужчинъ выдавался добродушный резонеръ пьесы г. Шубинъ-Поздѣвъ, игравшій съ пріятной простотой. Ансамбль былъ, въ общемъ, хорошій, видны были любовь къ дѣлу, тщательная работа, гармонія цѣлаго, что надо отнести въ похвалу и режисерамъ гг. Озаровскому и Всеволодскому. Конечно, и этотъ любительскій спектакль имѣлъ темныя пятнышки: нѣкоторые любители, за отсутствіемъ дарованія, играли блѣдно, нѣкоторые вносили фальшивыя, рѣзкія ноты въ свое исполненіе, но эти диссонансы покрывались общимъ красивымъ строемъ постановки. Граціозно исполнены были во второмъ актѣ танцы: вальсъ, менуэтъ и полонезъ, инсценированные г. Черыгинъ.

* * *

6 и 20-го марта въ консерваторіи состоялись повторныя оперныя представленія учащихся въ ознаменованіе 40-лѣтія артистической дѣятельности О. О. Палечка. Оба спектакля произвели въ общемъ благоприятное впечатлѣніе, причемъ 2-е представление, какъ и слѣдовало ожидать, сошло настолько же глаже перваго, насколько 3-е и послѣднее было въ свою очередь увѣреннѣе 2-го. Изъ женскаго персонала особенно заслуживаютъ быть отмѣчены г-жа Шмаргонеръ, показавшая въ роли Марфы (на 3-емъ спектаклѣ) отличный, свѣжій голосъ, прекрасную школу и присутствіе настоящаго художественнаго темперамента, г-жа Могилевская (Любаша на 3-мъ спектаклѣ), также обнаружившая хорошія вокальныя данныя (къ сожалѣнію, пѣвица часто детонируетъ), г-жа Васильева (Дуняша на 2-мъ спектаклѣ)—всѣ трое класса г-жи Жеребцо-

вой-Андреевой. Изъ исполнителей мужскихъ ролей недурны г. Кустовъ (Собакинъ на 3-мъ спектаклѣ), Томашевскій (Грязной на 3-мъ спектаклѣ); особенно хорошъ былъ въ роли Грязного г. Каракашъ (всѣ трое—ученики проф. Габеля). Превосходный голосъ г. Киракаша позволяеть надѣяться, что съ теченіемъ времени изъ него выработается первоклассный пѣвецъ. Оркестромъ руководили гг. Коломийцевъ (на 2 спектаклѣ) и г. Шгейманъ (на послѣднемъ), оба—съ достаточной увѣренностью. Хоры по временамъ упорно стремились къ автономіи по отношенію къ оркестру, однако молодымъ дирижерамъ каждый разъ удавалось довольно скоро возстановить ритмическое равновѣсіе.

Черногорскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Долгое время въ мѣстныхъ газетахъ, послѣ случившагося скандала въ театрѣ б. о-ва Грамотности, появлялись замѣтки о томъ, что я скрылся съ кассой, не уплативъ актерамъ денегъ.

Считая себя выше клеветы, я не находилъ нужнымъ реабилитировать себя. Теперь же, когда эти лживыя строки появились въ вашемъ уважаемомъ журналѣ, не желая быть дискредитированнымъ въ мнѣніи театральнаго міра, считаю необходимымъ выяснитъ суть дѣла.

Небезызвѣстный въ Кіевѣ Л. Я. Горинъ въ компаніи съ студентомъ кіевскаго коммерческаго института Г. С. Дунемъ сняли на постъ театрѣ Грамотности, пригласивъ на гастроли гг. Путята, Кузнецова и Кожевникова. Послѣ того, какъ ими были выпущены анонсы, а также приглашены артисты, въ числѣ которыхъ былъ и я, Горинъ и Дунъ обратились ко мнѣ съ просьбой помочь имъ, взявъ на себя отвѣтственность за спектакли, такъ какъ полиціимейстеръ не разрѣшалъ постановки спектаклей подѣ ихъ дирекціей.

Относясь къ нимъ съ довѣріемъ, я далъ свое имя, не взявъ съ нихъ росписки на случай, оказавшійся внѣ моихъ предположеній.

7-го марта во время спектакля „Поточувшій колоколь“ предприниматели Горинъ и Дунъ, узнавъ о томъ, что актеры желаютъ получить слѣдующія деньги за нѣсколько спектаклей, неизвѣстно куда скрылись по сей день!

Такимъ образомъ откуда-то добытыя свѣдѣнія о томъ, что: „еще до начала спектакля начались нелады артистовъ съ г. Муратовымъ изъ за неплатежа денегъ“ и что: „Муратовъ скрылся изъ театра“ лишены всякаго основанія.

Скрывавшись мнѣ было незачѣмъ, такъ какъ администрація театра и вся труппа in corpore, прекрасно зная, что моя дирекція номинальна, и что фактически дѣло вели Горинъ и Дунъ, не предъявляли ко мнѣ никакихъ требованій. Кромѣ того г. Галинъ лично заявилъ публикѣ, что я непричастенъ къ этому дѣлу, и что благодаря своей довѣрчивости, вмѣстѣ съ товарищами актерами, сталъ жертвой двухъ вышеназванныхъ лицъ.

Кіевъ.

Артистъ Александръ Муратовъ.

М. г. Изъ нѣкоторыхъ газетъ и еженедѣльныхъ журналовъ я узналъ, что числюсь среди извѣстныхъ писателей—организаторовъ „еврейскаго художеств. театра“.

Глубоко сочувствуя этой идеѣ и считая созиданіе „еврейск. худож. театра“ одной изъ самыхъ назрѣвшихъ потребностей культурнаго еврейства,—я долженъ, однако, заявить, что въ списокъ организаторовъ меня включили безъ моего вѣдома.

Д. Бенарье.

М. г. Въ № 12 вашего уважаемаго журнала въ статьѣ „Миражъ“, г. М. Залѣсовъ, между прочимъ, говоритъ нѣсколько словъ и обо мнѣ: „Корсиковъ Андреевъ закончилъ свою дѣятельность въ Союзѣ доносомъ на него градоначальнику“. Я полагаю, что *ятымимитный* характеръ активной дѣятельности въ Союзѣ на его благо, уничтожилъ всякое въ почтенномъ авторѣ чувство справедливости, истины, и пониманія въ опредѣленіи различія законной жалобы отъ доноса. Мнѣ кажется, что оцѣнка общественныхъ дѣятелей должна совершаться не на основаніи какихъ-либо отдѣльныхъ тѣхъ или другихъ его дѣйствій, а на основаніи всей его дѣятельности и личныхъ качествъ. Что должно заставлять думать, что всѣ опредѣленія, сужденія, и истолкованія тѣхъ или другихъ фактовъ почтеннымъ авторомъ правильны и безошибочны? Всякое обличеніе только тогда *цѣнно*, когда оно основано на неопровержимыхъ фактахъ, и точномъ и правильномъ его истолкованіи. Иначе каждый общественный дѣятель оцѣпѣнѣтъ въ атмосферѣ легкомысленной и злобной клеветы. Почтенный радѣтель союзныхъ интересовъ, по моему мнѣнію, является рабомъ своихъ партійныхъ воззрѣній и въ лихорадочной агитаціи противъ лицъ, не согласныхъ съ его воззрѣніями, забы-

† Г. А. Яковлевъ-Востоковъ.

вааетъ объ уваженіи къ человѣческой личности и истинѣ, и извращаетъ ее. Теперь я спрошу почтеннаго автора „Миража“. Инициатива монополизированія истины и справедливости въ пользу тѣхъ союзныхъ дѣятелей, которые вели разнузданную агитацию противъ Р. Имп. Т. О-ва и лицъ горячо преданныхъ идеѣ Союза, но не разъяснившихъ направление и стремленіе нѣкоторыхъ активныхъ дѣятелей Союза, стоявшихъ у кормила правленія и уличавшихъ ихъ въ безысходной гибели Союза, если они поведутъ его по такому пути, послѣ пятилѣтняго опыта, можетъ быть названа правильной и справедливой формой содѣйствія улучшенію союзныхъ дѣлъ? Были ли въ активныхъ представителяхъ Союза хотя одинъ элементъ, способствующій корректному и тактичному воспитанію въ себѣ тѣхъ свойствъ, которыя необходимы во всякой борьбѣ? Я отвѣчу—мало. Это то по моему глубокому убѣжденію болѣе чѣмъ что-либо и служило причиною охлажденія къ союзнному учрежденію и его представителямъ, и лучшіе, преданные идеѣ Союза, люди, стали отдаляться отъ него. Почтенный авторъ „Миража“ пожинаетъ плоды того, что было посѣяно его активнымъ представительствомъ.

Я полагаю, что вмѣсто того, чтобы осыпать тѣхъ или иныхъ лицъ укорами за тѣ неприятыя послѣдствія, которыя обнаружены за пятилѣтіе въ Союзѣ, оглянуться прежде всего на самихъ себя, отрѣшиться отъ всякихъ злобныхъ чувствъ за свои неудачи и солидарно съ Т. О. пойти рука объ руку къ возрожденію Союза и къ скорѣйшему улучшенію актерскаго быта, задыхающагося въ своемъ голодно-критическомъ и безправномъ положеніи. Я глубоко вѣрю, что при такомъ единеніи, посѣвы Союза не заглухнутъ, а быстро взойдутъ, и настанетъ разсвѣтъ.

С.-А. Корсиковъ-Андреевъ.

Малехкая хрохика.

*** Долой любовниковъ!

Во французскомъ театрѣ обрисовывается замѣтное движеніе противъ молодыхъ любовниковъ. Красивый, элегантный, пылкій первый любовникъ какъ будто выходитъ изъ моды. За послѣднее время на французской сценѣ появилось нѣсколько пьесъ самыхъ популярныхъ авторовъ, въ которыхъ центральной фигурой является пожилой господинъ, побѣдоносно побивающій молодыхъ соперниковъ. Современному герою лѣтъ подъ пятьдесятъ. Хотя уже давно замѣчено поэтомъ, что и

Подъ снѣгомъ иногда

Вѣжитъ кипучая вода.

Но то иногда, а тутъ чуть ли не общее правило. И явленіе это стало настолько замѣтнымъ, что въ „Figaro“ появилась по этому поводу статья извѣстнаго писателя Ферди-

нанда Виндерема. Чрезвычайно любопытно объясненіе Виндерема.

Трудно, конечно, думать, что женщина кореннымъ образомъ измѣнила свои вкусы.

Отнюдь нѣтъ.

Молодежь можетъ быть спокойна. Дѣло объясняется, по мнѣнію Виндерема, гораздо проще.

Автору, драматургу важнѣе прежде всего успѣхъ пьесы. А для этого надо, чтобы пьеса удачно разошлась. Оказывается, что въ настоящее время во всѣхъ парижскихъ театрахъ выдающіеся актеры—всѣ пожилые люди: Гитри, Гюнье и др. Если центральную роль приметъ на себя одинъ изъ этихъ первачей, успѣхъ пьесы обезпеченъ. А между тѣмъ, на сцену имъ молодыхъ, замѣчательныхъ актеровъ не появляется.

Первачъ же только тогда согласится играть, если авторъ дастъ ему выигрышную роль.

Вотъ почему пожилые, пятидесятилѣтніе мужчины побѣждаютъ молодыхъ соперниковъ. Вотъ почему женщины въ новѣйшихъ французскихъ пьесахъ такъ и льнутъ къ сѣдѣющимъ повеласамъ.

Объясненіе характерное.

Говорите послѣ этого о высокихъ задачахъ искусства, о театрѣ-трибунѣ.

Надо, чтобы въ пьесѣ были заняты знаменитые актеры.

Надо, чтобы афиша была въ носѣ.

Все остальное приложится.

Грустно!

*** Французскій театръ „обратилъ вниманіе“ на русскую литературу. Въ какомъ видѣ французы преподнесли „Воскресеніе“ и „Крейцерову сонату“, извѣстно уже нашимъ читателямъ. Теперь они принялись за „Братьевъ Карамазовыхъ“. Авторы передѣлки Жанъ Круэ и Жакъ Коло. Первый—артистъ „Французской комедіи“, другой журналистъ, дебютирующий въ качествѣ драматурга. Они выкроили изъ романа эффектную драму, не только быющую, но прямо хлещущую по нервамъ.

Чтобы дать понятіе, какъ авторы передѣляли романъ Достоевскаго, корреспондентъ „Русск. Сл.“ приводитъ инсценировку пьесы по актамъ.

Первый актъ—въ „Московско-Сергіевской“ лаврѣ, у старца Зосимы. Выведены сразу всѣ представители семьи Карамазовыхъ. Самъ старикъ Федоръ, его сыновья—Иванъ, Дмитрій и Алеша.

Дмитрій въ страстномъ монологѣ рассказываетъ всю „карамазовщину“... Старецъ Зосима кланяется въ ноги Дмитрію, падаютъ ницъ передъ его „будущимъ великимъ страданіемъ“ и посылаетъ Алешу „въ міръ“. Тутъ же и Смердяковъ.

Второй актъ—у Екатерины Ивановны Верховцевой; встрѣча ея съ Грушей.

Третій актъ—у старика Карамазова, поджидающаго къ себѣ Грушу. Ужинъ съ обильными возлияніями, бесѣда съ Иваномъ, которому онъ, въ состояніи опьяненія, рассказываетъ о своей аванюрѣ со Смердяковой.

Старикъ прячетъ за иконой пакетъ съ деньгами для Груши, идетъ ей навстрѣчу.

Занавѣсъ падаетъ въ моментъ, когда Смердяковъ прячется у дверей, когда Дмитрій пробирается въ домъ отца.

Четвертый актъ—въ корчмѣ. Дмитрій отыскиваетъ Грушу. Кутежъ.

За сценой хороводъ, почему-то пляшущій подъ звуки какихъ-то еврейскихъ свадебныхъ мотивовъ. Появленіе полиции, арестъ Дмитрія.

И, наконецъ, пятый актъ—признаніе Смердякова, его самоубійство, помѣшательство Ивана, убавливаемого Екатериной. И получила бульварная драма.

И, тѣмъ не менѣе, этотъ обломокъ творенія Достоевскаго вызываетъ здѣсь интересъ въ оскудѣвшемъ французскомъ театрѣ. Пьеса ставится въ „Théâtre des Arts“.

*** Изъ Смоленска намъ прислана въ копилку курьезовъ выписка изъ афиши, выпущенной въ день концерта:

„Концертъ маэстро В. Х. Давингофъ. Композиторъ въ отдѣленіи эффектовъ и шутокъ между прочимъ будетъ играть на рояли: головой, локтемъ и сидѣннемъ (!)“.

*** По поводу гастролей петербургскаго Литейнаго театра „Минское Слово“ взываетъ къ закону, напоминая о статьѣ 43 уст. о нак., карающей за произнесеніе оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ выраженій въ публичномъ мѣстѣ.

„Ну, что въ сравненіи съ этимъ театромъ терпимости (ого!!) какой-нибудь минскій Акваріумъ!.. Невинная забава!“

Сильно сказано!..

*** Въ нижегородскихъ газетахъ находимъ такой анонсъ: „Сегодня гастроль премьера моск. Худ. театра В. И. Калачова“.

Термины „премьеръ“, „премьерша“ уже давно вышли изъ употребленія въ солидныхъ театрахъ и называютъ себя такъ почти исключительно представители такъ называемаго легкаго жанра. Тѣмъ болѣе странно должно звучать слово „премьеръ“ въ примѣненіи къ артисту моск. Художественнаго театра...

Рейнгардтіада.

1. Непостижимый волшебникъ.

(Панегирикъ Максѹ Рейнгардту).

Пишу воспаленной отъ аплодисментовъ рукою. Я охрипъ, вызывая изумительнаго Рейнгардта и несравненнаго Моисси.

Я ничего подобнаго не ожидалъ:—режиссеры Долиновъ и Поповъ наговорили столько странностей, чтобъ не сказать болѣе... Я подготовился къ шарлатанскому фокусу, а узрѣлъ истинное чудо трагическаго дѣйства!

Я обезумѣлъ въ восторгѣ отъ этой музыкальной мощи рейнгардтовской архитектоники драмы! Я не нахожу ни словъ, ни жестовъ преклоненія передъ жестификаціонной техникой Моисси, за размахъ пластики котораго можно отдать всѣ «красивыя» движенія Александринскаго театра.

Поистинѣ это было очищающимъ душу явленіемъ!—словно мы въ первый разъ въ жизни очутились въ театрѣ! словно до сихъ поръ намъ только неуклюже представляли, какъ играютъ въ настоящемъ театрѣ.

Нельзя передать красоты и выразительности массовыхъ движеній этой гудящей толпы, гипнотизирующей простымъ движеніемъ сильныхъ рукъ! Немыслимо описать внушительность и ласку голоса Эдипа-Моисси, артиста, соединившаго въ себѣ чары Шаляпина и Ершова, вмѣстѣ взятыхъ. Это

Макс Рейнгардтъ.

было какимъ-то откровеніемъ... Эдипъ, цѣлующій своихъ дѣтей, невыносящихъ ужаса окровавленныхъ глазъ отца, глухо рыдающаго надъ ихъ невинными головками,—отнынѣ для меня незабываемое видѣніе.

На этомъ представленіи «Царя Эдипа» подтвердились два безсмертныхъ афоризма объ искусствѣ:—первый Гёте—«искусство потому и искусство, что не натура» и второй Грильпарцера—«искусство относится къ дѣйствительности, какъ вино къ винограду».

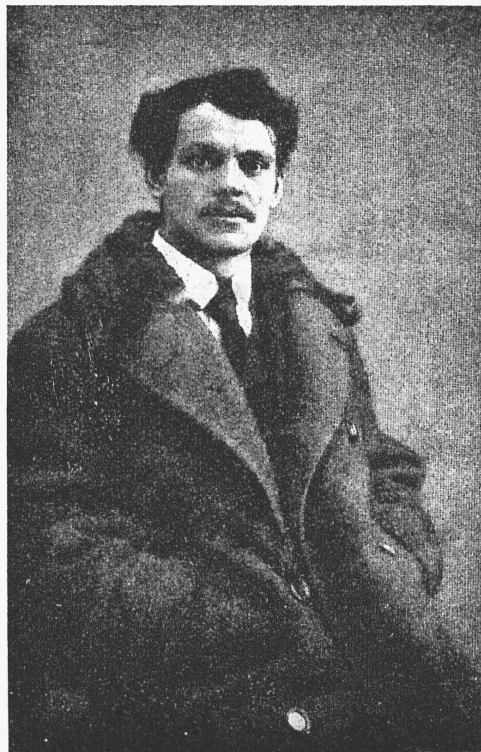
Теперь я ясно понялъ, что режиссеры, «раскритиковавшіе» Рейнгардта,—зачерствѣлые профессионалы, неспособные въ окна своихъ маленькихъ мастерскихъ охватить взоромъ грандіозность произведенія чуждаго имъ гения.

До носа, напр., почтеннаго Н. А. Попова не дошелъ ароматъ жертвеннаго куренія, которымъ былъ преисполненъ послѣдній возгласъ послѣдняго статиста! До него дошелъ лишь конюшенный запахъ цирка (какъ онъ самъ сознался въ рефератѣ на собраніи барона Н. В. Дризена). Быть можетъ это «эстетическій» насморкъ, при которомъ, какъ и при обыкновенномъ насморкѣ, недоступны для обонянія тонкіе ароматы?..

Разумѣется и въ твореніи Рейнгардта, какъ и во всемъ человѣческомъ, можно найти несовершенства: Юкаста хрипитъ тамъ, гдѣ нужно дать вокальную свѣжесть, Креонтъ

блѣденъ, за хоромъ старцевъ слишкомъ чувствуется дирижерская палочка, служанки безъ должной экспрессивности и т. д. Но при подкупающей красотѣ всего цѣлаго неумѣстно говорить о недостаткахъ отдѣльных частей;—это дѣло сейчасъ мелочнаго буржуа, неспособнаго къ преклоненію передъ тѣмъ, кто властно подвинулся надъ нимъ на прочныхъ котурнахъ искусства.

Конечно, онъ будетъ мстить теперь, этотъ буржуй, за то, что въ продолженіе двухъ часовъ безъ перерыва онъ просидѣлъ, не кашлянувъ, передъ таинствомъ чистаго искусства, передъ лицомъ Драмы, каждымъ словомъ говорившей ему о его мѣшанскихъ чувствахъ. Его самолюбіе не проститъ Рейнгардту волшебной режиссерской силы, дисципли-

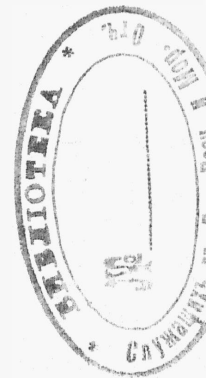

Александръ Моисси—исполнитель роли Эдипа въ «Царѣ Эдипѣ».

нирующей не только актерскія массы, но и толпу зрителей, этихъ отъявленныхъ «критиковъ», которые, будь живъ сейчасъ Софоклъ, назвали-бы его произведеніе неестественнымъ, громоздкимъ, построеннымъ на дешевыхъ эффектахъ и все-таки скучнымъ. Знаемъ мы этихъ цѣнителей!

Поэтому не хочется распространяться о томъ, что многое у Рейнгардта навѣяно крѣговскими эскизами, какъ, напр., лентовидныя полосы на костюмахъ служанокъ, шапечный рисунокъ на плащахъ мужчинъ, свѣтъ, не какъ «луна», «огонь» или «солнце», а какъ «настроеніе», преувеличенность выси постройки дворца и т. п. У насъ вѣдь такъ рады искать заимствованія даже у самыхъ оригинальныхъ изъ оригинальных!.. Помолчимъ о мелочахъ *сейчасъ*, когда надлежитъ отдаться впечатлѣнію крупнаго.

«Наша всеобщая надежда и несчастная любовь,—говоритъ Франкъ Ведекинъ о Рейнгардтѣ въ недавно вышедшемъ глоссаріи «Schauspielkunst». — *Непостижимый волшебникъ!* Какую яркую, дикую радость обрѣлъ бы Ницше въ Максѣ Рейнгардтѣ! Человѣкъ, для котораго все невозможное возможно. Поразительное явленіе культуры!.. Въ міровомъ городѣ Берлинѣ онъ единственный, съ кѣмъ считается новое искусство... Онъ нуженъ Великимъ Мертвецамъ... (стр. 5).

† М. Г. Савицкая.

Что может прибавить мое слабое перо къ этимъ огненнымъ строкамъ суроваго переоцѣнщика цѣнностей?!

— Истинно великъ Рейнгардтъ, воскресившій Сс-фокла...

Н. Евреиновъ.

2. фокусъ.

Георгъ Фуксъ въ своей нашумѣвшей и въ Россіи книгѣ говоритъ:

«Каждое общество имѣетъ театръ, какого оно заслуживаетъ, и никто, никакой деспотъ въ мірѣ, никакой художникъ, даже могущественный, не въ состояніи навязать ему иного».

Максъ Рейнгардтъ пришелся какъ разъ по вкусу Берливу, — Берлинъ этотъ театръ заслужилъ такъ же, какъ заслужилъ свою сомнительнаго вкуса Sieges-alle.

Фуксъ, пригласившій Рейнгардта для своего мюнхенскаго Художественнаго театра, принужденъ, однако, признаться въ специальномъ предисловіи къ русскому изданію своей книги, что имъ въ Германіи еще «далеко до несравненныхъ постановокъ московскаго Художественнаго театра».

Если Рейнгардтъ и выдающійся сценическій художникъ, то прежде же всего прекрасный знатокъ психологіи зрительнаго зала.

Реклама, которой онъ себя окружаетъ, очень безвкусна, но уличъ, особенно берлинской, она импонируетъ.

Его способъ трактовки «Царя Эдипа» интересенъ, какъ фокусъ. Нисколько не будетъ удивительно, если онъ когда-нибудь воспользуется бассейнами для цирковыхъ пантомимъ «Циркъ подъ водой» для постановки шекспировскаго «Антонія и Клеопатры». Придется только заказать Гуго фонъ-Гофмансталю переработку этой трагедіи съ условіемъ, чтобы центръ интереса спектакля былъ въ морскомъ сраженіи.

Николай Поповъ.

3. Кое-что о сценической живописи рейнгардтовскаго „Эдипа“.

Не только въ полусумракѣ цирка, но и сама по себѣ архитектурная декорація «Эдипа» прекрасна своей суровой архаичностью, строгостью и пропорціональностью формъ, простотой, совершенно не отвлекающей вниманіе отъ дѣйствія, трагизмомъ и даже величественной религіозностью общаго настроенія. Думается, трудно придумать болѣе удачную обстановку для современнаго воплощенія классическихъ трагедій. Отмѣчу только одну неприятную бутафорскую мелочь, вѣроятно, многими незамѣченную, но мало извинительную, принимая во вниманіе скрупулезную тщательность всей постановки. Прекрасныя по рисунку, на видъ тяжелыя металлическія двери просвѣчиваютъ насквозь, когда за нихъ уходятъ прислужники съ факелами; прямо даже факелы видны сквозь матерію дверей.

Нельзя не признать освѣщеніе очень удачнымъ въ тѣмъ смыслѣ, что оно совершенно скрадываетъ границы декораціи, а, главное, окружающую цирковую обстановку. Но въ фіолетовыхъ фонаряхъ сбоку, въ сконцентрированности бѣлаго столба свѣта спереди — конечно, сплошная фееричность, едва ли хоть сколько-нибудь гармонирующая съ духомъ трагедіи, хотя бы и передѣланной Гофмансталемъ. Прекрасенъ только свѣтъ, по временамъ появляющійся между верхушками колоннъ, абрисы которыхъ такъ мягко тонутъ въ этомъ свѣтѣ. Понятна трудность устройства освѣщенія при данныхъ условіяхъ, по, очевидно, необходима замаскированность источниковъ свѣта. Огромные фіолетовые глаза прямо комичны, предвѣщенность неестественнаго освѣщенія главныхъ фигуръ бѣлымъ спомомъ свѣта слишкомъ очевидна, а смѣшеніе бѣлаго и фіолетоваго освѣщенія слишкомъ грубовато и напоминаетъ обстановку процвѣтавшаго недавно танца «серпантинъ».

Чѣмъ-то знакомымъ и увъ! не повымъ вѣтъ и отъ всей сценически живописной стороны постановки. Ба, да вѣдь это мейнингенцы, перенесенные въ обстановку цирка и на фонѣ не написанной, а архитектурной декораціи, со всѣмъ ихъ, такъ сказать, академическимъ реализмомъ, добросовѣстностью и аккуратностью бутафоріи. Все время вспоминаешь не древнихъ грековъ, и ихъ реминисценціи у Семирадскаго, Пилоти, Каульбаха. Здѣсь вѣдь все та же условная красивость фигуръ, позъ, группировокъ, какъ въ картинахъ этихъ художниковъ скрадываемая полутемнотой и подчеркиваемая освѣщеніемъ. О, конечно все, что касается рисунка фигуръ, костюмовъ, бутафоріи, сдѣлано въ высшей степени тщательно и добросовѣстно, съ очень боль-

М. Г. Савицкая въ роляхъ:

Вари въ „Вишневомъ садѣ“.

Ольги въ „Трехъ сестрахъ“.

шой эрудицией, до того большой, что напр. головной уборъ Иокасты не по типу обычныхъ греческихъ уборовъ, но очевидно скопированъ съ болѣе рѣдкаго «источника». Кстати, съ вѣшной стороны фигура Иокасты паменѣе удовлетворительна и классична, слишкомъ напоминая немолодую нѣмецкую даму въ широкополой шляпѣ и широкомъ капотѣ. Прекрасна фигура красиваго Эдипа, но вяжется ли изящество его костюма, тщательная современная детализировка его, какъ и большинства костюмовъ вообще, съ архаической декорацией. Кроме того, почему все-таки онъ обритый или безусый, безбородый юноша, не натурально молодой для несовсѣмъ уже маленькихъ дочерей?

Цвѣта костюмовъ въ большинствѣ мягки и гармоничны, но по временамъ въ толпѣ слишкомъ кричатъ яркія, напр., зеленые пятна и слишкомъ назойливы почти у всѣхъ женщинъ бѣлыя перевязки-тесемки на головахъ. Опять-таки несомнѣнно костюмы служанокъ, не шаблонно «греческіе», сдѣланы по первоисточникамъ, но тяжеловатая закутанность фигуръ не гармонируетъ съ простотой костюмовъ—напр. юношей факельщиковъ (очень по моему удачныя и красивыя фигуры, идущія къ характеру и декорации и трагедіи).

«Море рукъ», какъ было сказано въ какой-то рецензіи, мы уже видали у мейнингенцевъ, и движенія и суетня толпы, ея группировки ни на минуту не заставляютъ забывать, что все это весьма долго и тщательно разучивалось. А вотъ, не смотря на «300 человекъ», арена цирка далеко не заполнена и сверху по крайней мѣрѣ получается впечатлѣніе нѣкоторой мизерности, которое въ подобныхъ случаяхъ на обыкновенныхъ сценахъ скрадывается боковыми декорациями и границами сцены. Тамъ толпа какъ-бы продолжается за кулисами, здѣсь она вся на лицо. Мягкость освѣщенія, полутемнота придаетъ ей больше общности, но самая концентрація свѣта такъ напоминаетъ пресловутое «пятно», какъ его понимали въ картинахъ старички-академики или не особенно крупные фантасты свѣта вроде Дорэ, нашего Каразипа.

Театръ въ циркѣ съ архитектурной декорацией конечно новизна, такъ-же, какъ и передѣлки Гофманстала, отсутствіе яттрактовъ. Общая красивость, бутафорія, конечно, несравненно болѣе высокаго порядка, чѣмъ онѣ бывають въ обыкновенныхъ нашихъ театрахъ, гдѣ все еще откро-

А. Л. Андреева-Шкилондзъ.

Русская пѣвица, принятая на сцену Берлинскаго Королевскаго театра.

венно царить живописный и бутафорскій лубокъ. Но намъ-то послѣ постановокъ Художественнаго театра, нѣкоторыхъ постановокъ Императорскихъ театровъ и бывшаго театра Коммисаржевской ничему особенно удивляться не приходится. Развѣ только тому, на сколько и на Западѣ запоздали живописно сценическія задачи и техника. Повидимому и тамъ Каульбахъ и Пилоти, сценическіе эффекты, давно уже сданные въ архивъ въ живописи, сходятъ за новую художественность на сценѣ.

А. Ростиславовъ.

4. Театръ „пяти тысячъ“.

Лѣтъ восемь тому назадъ,—звѣзда Рейнгаардта еще только всходила,—случилось мнѣ посѣтить его «Kleines Theater» и видѣть тамъ постановку «Саломеи». Полтора часа пролетѣли для меня незамѣтно, какъ одно мгновеніе. Теперь, вспоминая его «Саломею», нахожѣ, что многое было въ ней недостаточно выражено, что рѣзкость Уайльда была смягчена, что вся постановка была какъ бы смѣшеніемъ двухъ манеръ... Но Саломея была представлена ярко, въ прекрасныхъ декорацияхъ Орлика чувствовался колоритъ экзотики, колоритъ подлинный, а не мишурный, вѣяло дыханіемъ эпохи, свирѣпой и сильной страстями...

Я видѣлъ потомъ «Пробужденіе весны» Ведекинда на сценѣ т. н. «камершпиелей»... Это былъ вызовъ всей филлистерской Германіи. Можетъ быть, пьеса была не высокихъ художественныхъ достоинствъ, но была написана искренне, убѣдительно, ставила передъ общественнымъ мнѣніемъ на обсужденіе наболѣвшій вопросъ... Играли пьесу живо, молодо, постановка была оригинальна... Мнѣ понравилась мудрая экономія реквизита и бутафоріи,—въ чемъ такъ упорно отказывалъ намъ всегда (до послѣдняго времени) московскій Художественный театръ... Было мѣсто играть актера, режиссеръ не выпячивался впередъ... во время спектакля не стояла передъ глазами фраза «Regie: Max

И. И. Слатинъ.

(По случаю 40-лѣтія дирижерской дѣятельности).

(См. хронику).

Reinhardt»... И потому однимъ изъ тогдашнихъ моихъ театралныхъ впечатлѣній была увѣренность, что современный драматическій театръ, до сихъ поръ не установившій основныхъ художественныхъ принциповъ своего бытія и потому необходимо эклектичный, понемногу отъ всѣхъ искусствъ заимствующій,—этотъ театръ въ лицѣ Макса Рейнгардта нашелъ лучшаго своего режиссера, чуткаго вождя, который найдетъ, быть можетъ, путь къ театру, какъ къ аренѣ самостоятельнаго сценическаго искусства, т. е. къ театру большого стиля...

O weh!.. Какъ спектакль «Царь Эдипъ» меня не удовлетворилъ... Конечно, Моисси прекрасный благородный талантъ, ласковые лучи котораго, будемъ надѣяться, еще не разъ согрѣютъ сердца русскихъ театраловъ... Но профессоръ Максъ Рейнгардтъ,—уже не тотъ революціонеръ ифмецкой сцены, какимъ онъ былъ въ 1900 году... Музы не терпятъ, какъ видно, самоудовлетворенности... Дымный свѣтъ рефлекторовъ привлекъ въ первое мгновеніе вниманіе зрителей, но быстро прѣлся, ложный пафосъ актеровъ утомилъ къ благородной простотѣ тона... Намъ, видѣвшимъ костюмы Головина, Бакста, Бенуа, представлялись не интересными костюмы оивянъ у Рейнгардта... Весь спектакль не далъ впечатлѣнія художественной стройности... Итакъ, Рейнгардтъ насъ не побѣдилъ, старыхъ своихъ поклонниковъ во многомъ разочаровалъ... Все ли этимъ сказано?.. Нѣтъ... Пожалуй *главное* не сказано... Не сказано о важности постановки Рейнгардта, какъ *опыта*.

Вмѣсто обычнаго театральнаго зала, изысканныхъ декораций, музыки Кузьмина, участія балета и всѣхъ иныхъ средствъ, коими наши режиссеры создаютъ такъ называемыя театральныя впечатлѣнія,—взять огромный амфитеатръ, гдѣ вмѣсто рампы, кулисъ, софитовъ дана скромная, но бесконечно отвѣтственная работа актера оркестра и гдѣ актеръ, предоставленный вполнѣ своимъ силамъ, долженъ *играть*... Здѣсь ему ничто не поможетъ кромѣ его вдохновенія, кромѣ его сердца... Исчезъ театр-гостиница всѣхъ искусствъ, гдѣ современнаго актера любовно поддѣлки поддерживаютъ режиссеръ, декораторъ, композиторъ, балетмейстеръ, бутафоръ, электротехникъ, механикъ и т. д....

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Гибель боговъ“.
Г-жа Черкасская.

„Зигфридъ“.
Г. Ершовъ.

И что же?! Слова актера доходятъ къ чужому сердцу, мы страдаемъ, мы испытываемъ даже, какъ будто минуты аристотельскаго катарсиса (очищенія). Какой выводъ изъ всего этого надлежитъ сдѣлать?.. Чрезвычайно простой и въ то же время, съ точки зрѣнія автократичныхъ нашихъ режиссеровъ, весьма еретическій: первопричина и цѣль театра—игра актера, его способность перевоплощаться. Если есть *такой* актеръ, ставьте «Гамлета» для трехсотъ человѣкъ или для пяти тысячъ, приемы будутъ одинаковы, основной принципъ—простота, строгость,—ничего лишняго, кромѣ того, что нужно актеру, какъ артисту автономнаго искусства...

Еще въ одномъ отношеніи очень показателенъ опытъ Рейнгардта... Оказывается, амфитеатръ — сближаетъ, партеръ — отталкиваетъ. Кольцами поднимающіеся другъ надъ другомъ ряды зрителей чувствуютъ себя въ непередаваемомъ, но ясномъ единеніи, между тѣмъ какъ партеръ, балконы, бель-этажи—не что иное, какъ рядъ клѣтокъ, коллективныхъ (на семь персонъ) и индивидуальныхъ.

Говорятъ, Моисси — прекрасный актеръ, но не трагикъ, а неврастеникъ... можетъ быть, но для меня несомнѣнно, что въ условіяхъ театра-оркестра прекрасная игра Моисси родила во мнѣ совсѣмъ иные чувства, чѣмъ тѣ, которыя я испыталъ, напримѣръ, видя неврастеника Орленева въ условіяхъ современнаго театра въ современной трагедіи: «Призракахъ» Ибсена... Я, разумеется, говорю здѣсь не о различіи талантовъ и драматическихъ произведеній, но о томъ, что во время игры Моисси, въ наиболѣе трогательные моменты ея,—отъ зрителя къ зрителю передавались какіе-то флюиды... Я боюсь произнести большее слово, чтобы не сказать гиперболы, но одно мнѣ стало ясно: уже и въ наше время возможенъ театръ большихъ массъ... Разумеется, художники-виртуозы, художники отъ изящества и красоты, театралы-гурманы, которые гонятъ отъ себя, какъ наводженіе злого духа, всякую мысль о демократическомъ искусствѣ, повѣрить этому не могутъ... Если имъ скажутъ: «Въ Парижѣ театръ — развлеченіе, въ Петербургѣ — искусство для немногихъ, въ Берлинѣ, т. е. столицѣ европейскаго социализма, его хотятъ сдѣлать факторомъ жизни»,—то, конечно, гурманы эти отвѣтятъ: «Искусству нѣтъ дѣла до социализма и лучше мы пойдемъ въ театръ развлекаться, чѣмъ въ театръ для пяти тысячъ»... Понятно: вѣдь въ этомъ театрѣ не будетъ мѣста изящнымъ жантильностямъ, эстетической болтовнѣ и надуманной парадоксальности... Тамъ придется созидать формы, крупныя, архитектурныя, придется бить молотомъ,—придется высѣкать тамъ, гдѣ они точили вещи филигранной, но кропотливой рѣзбы...

Пусть «Царь Эдипъ» былъ поставленъ съ нашей точки зрѣнія небрежно, пусть чувствовалась въ немъ для старыхъ поклонниковъ Рейнгардта какая-то утомленность режиссера, но спектакль этотъ показалъ новыя возможности и, — какъ это не странно, — «осадилъ назадъ» самодержцевъ-режиссеровъ, со всей свитой служащихъ имъ художниковъ, которые давно уже не даютъ шага ступить безъ указки дѣйствительному господину сцены — актеру...

Александръ Гидони.

Музыкальныя замѣтки.

Въ шведской церкви исполнили Matthäus-Passion Баха. Это—крупное художественное событіе. Исполненіе монументальныхъ произведеній, озаренныхъ лучами безсмертія, не можетъ не привлечь къ себѣ вниманія цѣнителей искусства. Между тѣмъ это событіе прошло какъ-то незамѣченнымъ. Потокъ концертовъ, очевидно, захвативъ публику, отвлекъ ее вниманіе, растрволивъ интересъ къ великому и вѣчному. Жаль, очень жаль.

Matthäus-Passion—одно изъ величайшихъ твореній Баха и, вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣчательнѣйшій образецъ ораторіальнаго

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

искусства, вообще. Духъ возрожденія, коснувшись музыки, здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ искусства, прежде всего направилъ творчество въ область религиозныхъ настроеній. Расцвѣтъ музыки совпалъ съ теологическимъ ея направлениемъ. Въ этомъ смыслѣ Matthäus-Passion для музыки является тѣмъ же, что рафаэлевская мадонна для живописи, или дантовскій „Адъ“ для поэзіи. Это—высшее выраженіе религиозной идеи, въ то время поглотившей душу христіанскаго запада и окрасившей всѣ его помыслы, чаянія и мечты однимъ господствующимъ чувствомъ. Богословскій характеръ, проникавшій всѣ стороны тогдашней цивилизации, здѣсь достигъ своего крайняго напряженія и вылился въ такой трогательной искренности чувства, въ такой захватывающей глубинѣ настроенія, въ такой непобѣдимой мощи порыва, какъ ни въ одномъ другомъ произведеніи. И пусть бетховенская „Missa Solemnis“ превосходитъ шедевръ Баха грандіозностью замысла и яркостью выраженія, но здѣсь уже чувствуется отраженіе другого міровоззрѣнія, другихъ настроеній, другихъ идеаловъ. Вмѣстѣ съ Бахомъ умерла теологическая идея въ музыкѣ. Свѣтскій духъ проникъ и въ эту область художественнаго творчества. Произошло отдѣленіе церкви отъ искусства.

Но если Бахъ такъ далекъ отъ насъ по теологическому характеру его внутреннихъ переживаній, то онъ намъ крайне близокъ по неодолимому влеченію къ полифоніи. Вѣдь, наша эпоха, въ сущности, характеризуется возвратомъ къ контрапунктистическому стилю. Послѣ излишествъ увлеченія гомофонною музыкою, мы, по необходимости, вернулись въ лоно полифоніи. Въ настоящее время, мы уже не можемъ удовлетворяться гармоническимъ стилемъ, какъ бы изысканны, сложны и оригинальны ни были гармоническіе обороты. Мы не можемъ ничего творить безъ многоголосія. Мы вездѣ и повсюду требуемъ контрапунктистическаго наряда. Одна мелодія намъ кажется бѣдною, убогою, безпомощною. Мы обязательно должны ее видѣть окруженною свитою сопутствующихъ голосовъ. И чѣмъ многочисленнѣе эта свита, чѣмъ блестяще кавалькада, чѣмъ шумнѣе кортежъ,—тѣмъ болѣе импонируетъ на наше воображеніе торжественное шествіе мелодіи. Лихое гарцованіе спутниковъ, ихъ веселый разбѣгъ, ихъ непринужденная свобода движенія насъ занимаетъ, радуетъ, возбуждаетъ.

Правда, мы не просто вернулись къ контрапункту. Кое-что мы принесли и своего собственнаго. Извлеки изъ архива полифонію, мы не просто ее реставрировали съ благоговѣніемъ строгихъ ревнителей старины. Нѣтъ, мы къ этой старинѣ подошли съ новыми понятіями, новыми требованіями, новыми идеалами. Полифонія прежнихъ мастеровъ, сама по себѣ, насъ точно такъ же мало удовлетворяетъ, какъ гомофонный стиль недавнихъ властителей думъ. Старый контрапунктъ зиждился исключительно на стремленіи къ свободѣ и независимости голосовъ. Гармоническія требованія были ему чужды и непонятны. Но мы недавно прошли чрезъ горнило гармоническаго стиля. Недаромъ мы послѣдовательно проходили отъ строгостей чопорно-благовоспитаннаго генералбаса, помѣшаннаго на благозвучіи, къ неистовствамъ хроматизма и энгармонизма, разрушающихъ всѣ оковы ограничительныхъ стѣсненій. Недаромъ мы исчерпали все богатство и разнообразіе гармоническихъ эффектовъ. Вернувшись къ контрапункту, мы въ него влили всѣ накопленные сокровища въ области гармоніи. Для насъ контрапунктъ не просто результатъ свободнаго движенія голосовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и явленіе гармоническаго порядка. Каждое звуковое сочетаніе является для насъ лишь составною частью аккорда. Въ гармоніи мы ничего не можемъ мыслить. Она все регулируетъ, обуславливаетъ, упорядочиваетъ, опредѣляетъ. Ея законами управляется все въ музыкѣ. Для того, чтобы всѣ музыкальныя явленія могли укладываться въ ея рамки, законы сдѣланы настолько свободными, насколько это

„Гамлетъ“.

Гамлетъ (г. Ходотовъ). Рис. А. Любимова.

лишь возможно. Но свобода не означаетъ еще анархіи. Именно свобода внушаетъ уваженіе къ законности, и законы гармоніи—правда, значительно расширенные, приведенные въ соответствие съ дѣйствительными потребностями музыкальнаго выраженія, отвѣчающіе всему строю и складу современнаго художественнаго мышленія,—стали краеугольнымъ камнемъ нашей музыкальной конституціи, не только твердынею свободы, но и оплотомъ порядка. Въ этомъ проникновеніи контрапункта гармоніею заключается весь смыслъ современной эволюціи въ музыкѣ. Это проникновеніе одного начала другимъ началось отъ Вагнера. Изучите его гармоніи—вы ихъ поймете лишь въ свѣтѣ полифоніи. Но Вагнеръ, при всемъ своемъ тяготѣніи къ контрапункту, еще былъ слишкомъ тѣсно связанъ съ гармоніею, которую ему же самому и приходилось разрабатывать въ смыслѣ дальнѣйшаго освобожденія отъ оковъ генералбаса. Послѣдователи его не могли на этомъ остановиться. Они пошли еще дальше. Раздвинувъ предѣлы гармоніи до крайнихъ предѣловъ и, слѣдовательно, обезпечивъ себѣ необходимую свободу въ гармонической области, они тѣмъ легче могли перемѣстить центръ тяжести въ сферу полифоніи. Ставъ твердою ногою въ дѣлѣ контрапункта, они стали имъ широко пользоваться, исходя во всемъ изъ чисто гармонической точки зрѣнія. Изучите ихъ полифонію—вы ее поймете только въ свѣтѣ гармоніи,—конечно, новѣйшей гармоніи.

Характерно, что интересъ къ Ваху, почти совсѣмъ забытому, пробудился именно со времени Вагнера (не говорю о Мендельсонѣ, представляющемъ единичное явленіе). Этотъ культъ постепенно могъ только развиваться. Въ настоящее

время побѣднаго торжества полифоніи авторитетъ геніальнаго лейпцигскаго кантора утвердился уже неизбежно. Его сплетенія уже не кажутся болѣе простыми механическими соединеніями и обвиненіе въ сухости и искусственности алгебраическихъ выкладокъ отпадо. Бахъ, по общему признанію, является самымъ полнымъ и могучимъ выразителемъ религіознаго начала въ музыкѣ и величайшимъ мастеромъ полифоніи. Что касается, въ частности, Matthäus-Passion, то здѣсь, помимо безпредѣльной искренности и умиленности религіознаго экстаза, поражаетъ свѣжесть чувствъ и наивность выраженія. Повременамъ кажется, что духъ Гайдна перевоплотился въ строго-величавомъ Бахѣ, чтобы еще больше и легче плѣнить слушателя. Не смотря на всю сложность фактуры (двойные хоры и даже двойные оркестры), эта ораторія такъ удобопонятна, такъ популярна, что легко находить дорогу къ каждому сердцу.

Исполнена была ораторія очень хорошо. Хоръ отлично справился со всею трудною задачею. Г. Сениусъ, нашъ старый знакомый, перекочевавшій въ Германію, выказалъ блестящаго качества камернаго пѣвца, поражая совершенствомъ фразировки и музыкальностью передачи. Вполнѣ на своемъ мѣстѣ былъ г. Кедровъ, отлично продекламировавшій свою партію евангелиста.

И. Кнорозовскій.

Драмы театра.

X.

Изъ всѣхъ столичныхъ театровъ только Императорскіе—Малый въ Москвѣ и Александринскій въ Петербургѣ—да московскій театръ Ф. А. Корша заключаютъ съ авторами условія на постановку пьесъ. Но эти условія напоминаютъ пресловутые контракты между столичными домовладѣльцами и квартирантимастерами, въ которыхъ все на пользу домовладѣльца и ничего—на благо «домораба»...

Въ самомъ дѣлѣ, почему это—«условіе»? Сто лѣтъ назадъ кѣмъ-то составленный печатный бланкъ, въ которомъ изложено только то, что заблагодарусудилось одной сторонѣ—дирекціи театровъ—и на которомъ другая сторона—авторъ—не можетъ добавить ни одного пункта въ защиту своихъ интересовъ и въ огражденіе своихъ правъ. Условіе, которое одна сторона предлагаетъ подписать другой безъ споровъ и возраженій... А не желаешь подписывать—получай свою пьесу и уходи...

А куда уйдешь?.. Мы уже дожили до того, что въ Петербургѣ—въ столицѣ съ двухмилліоннымъ населеніемъ—остался только одинъ драматическій театръ—Александринскій... Театръ В. Ф. Коммиссаржевской угасалъ еще при ея жизни и теперь прекратился окончательно, а театръ Литературно-Художественнаго Общества ставитъ уже фарсы,

*) См. №№ 50 и 51 за 1910 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 9, 10 и 11 с. г.

Китайскіе артисты на сценѣ въ древнекитайскихъ одеждахъ.

(См. статью „Китайскій театръ и артисты“ въ № 13).

Китайскіе артисты. Женщины на открытой сценѣ.

(См. статью „Китайскій театръ и артисты“ въ № 13).

вродѣ «Милаго Жоржа», и показываетъ со сцены постели и не игру актеровъ, а ихъ бѣлье...

Хотя вѣсколько разъ я подписывалъ условія съ Императорскими театрами и оплачивалъ эти условія гербовымъ сборомъ, ни разу мнѣ не дали даже копія съ условія. Однако, я помню прекрасно—что сказано въ этихъ условіяхъ и чего въ нихъ не сказано...

Сказано очень немногое. Дирекція платитъ автору гонораръ въ размѣрѣ 20% съ акта съ валового сбора отъ каждаго спектакля. Пьеса покупается на двухлѣтній срокъ, и если до истеченія этого срока пьесу сыграетъ какой либо театръ въ той столицѣ, для которой она куплена, авторъ платитъ дирекціи неустойку въ 2,000 рублей. И это—все. О томъ, что дирекція платитъ неустойку автору, если въ теченіи двухъ лѣтъ не поставитъ принятую пьесу—не сказано...

Не сказано также, что дирекція платитъ неустойку, если въ теченіи того же договорнаго срока по какимъ-бы то ни было причинамъ не будетъ включать въ репертуаръ пьесу, поставленную и дѣлающую сборы... Если же мы обратимся опять къ примѣрамъ, сразу станетъ ясно, почему необходимо ввести въ условіе и послѣдній пунктъ.

Въ первый годъ пьеса прошла пятьдесятъ разъ. Полагаю, справедливость требуетъ, чтобы во второй договорный годъ ее ставили хотя-бы разъ въ мѣсяцъ въ теченіе всего сезона? Нѣтъ. Ее ставятъ два-три раза въ самомъ началѣ сезона, когда публика еще не съѣхалась и дирекція не выгодно показывать новинки. Конечно, въ это глухое время сезона и прошлогодняя пьеса даетъ, сравнительно, ничтожные сборы. И, воспользовавшись этимъ, ее выбрасываютъ изъ репертуара... навсегда! Думая только о своей выгодѣ и совершенно не думая объ авторѣ, давшемъ театру своей пьесой 60—70 тысячъ рублей, дирекція, не стѣсняясь, нарушаетъ безнаказанно условіе, въ которомъ, какъ ни какъ, все-таки, сказано о двухлѣтнемъ срокѣ...

Второй примѣръ... Новую пьесу поставили въ сентябрѣ, сыграли до декабря 16 разъ, причемъ взяли на кругъ по 1000 рублей, а съ декабря сняли, даже не объясняя автору причины. Значитъ, съ пьесой, купленной на два года, покончили навсегда въ три мѣсяца и, пользуясь знаменитымъ условіемъ, сами ничего не теряя, на годъ и девять мѣсяцевъ лишили автора дохода за эту пьесу. Допустимъ, что пьесу сняли потому, что сборъ въ 1000 рублей недостаточенъ для театра, въ которомъ полный сборъ 1800 руб. Но зачѣмъ же, вообще, заключать условіе на два года? Почему не писать въ условіи приблизительно такъ: «пьеса

ставится въ Императорскомъ театрѣ пока даетъ на кругъ такой-то сборъ; затѣмъ авторъ вправѣ ставить ее въ любомъ театрѣ». А такъ, согласитесь, это напоминаетъ поговорку о собакахъ, которая лежишь на снѣгѣ, сама его не ѣстъ, но не даетъ полакомиться и другимъ...

Третій примѣръ... Пьеса дѣлаетъ полные сборы, и ее ставятъ два раза въ недѣлю. Авторъ получаетъ отъ каждаго спектакля около 200 рублей—1600 руб. въ мѣсяцъ. Главную роль играетъ заслуженная артистка или заслуженный артистъ, которые по принятому въ Императорскихъ театрахъ обычаю не имѣютъ дублеровъ. Артистка или артистъ заболѣваютъ и, какъ это часто бываетъ съ пожилыми людьми, болѣютъ продолжительно. Пьеса выпадаетъ изъ репертуара на мѣсяцъ, на два, и авторъ лишается дохода въ 2—3 тысячи рублей...

Можно привести еще десятокъ подобныхъ примѣровъ... А что продѣлываютъ и что могутъ продѣлывать гг. режиссеры, составляющіе репертуаръ? Лично имъ не симпатичную пьесу—любую пьесу—они могутъ свести на нѣтъ, если будутъ ставить ее только въ самые невыгодные, не-театральные дни: по понедѣльникамъ и пятницамъ или наканунѣ праздниковъ, премьеры или бенефиса. А они это продѣлываютъ...

Ничего не обусловлено и не оговорено въ этихъ смѣхотворныхъ условіяхъ, и потому дирекція предоставленъ

мѣста въ партерѣ—по рублю. Но вы, гг. авторы, получаете-ли свои % съ этого сбора? Нѣтъ. Между тѣмъ, зачастую, при сборѣ на билетахъ въ 800 и 1000 рублей театръ имѣетъ сборъ на контрамаркахъ рублей въ 200—300.

Свободно выдавая направо и налево безплатныя контрамарки, дирекція театровъ и въ этомъ отношеніи поставили автора въ такія условія, что даже на свою пьесу онъ не можетъ *требовать* контрамарку, а долженъ и ее просить. А въ Императорскихъ театрахъ даже и просить вы ее не можете:—тамъ контрамарки выдаются только актерамъ своего театра.

У автора нѣтъ своего мѣста ни въ частныхъ, ни въ казенныхъ театрахъ—и это-ли не верхъ безобразія?! Постоянныя ложи и кресла предоставлены всѣмъ членамъ многочисленной театральной администраціи, чинамъ полиціи, плацъ-адъютантамъ, всякимъ чиновникамъ, докторамъ, электротехникамъ, цензорамъ, члену литературно-театрального комитета, агентамъ Общества и Союза драматическихъ писателей, завѣдывающему репертуаромъ и режиссеру. И только у автора нѣтъ своего мѣста. Онъ, оказывается, послѣдній человѣкъ въ театрѣ, или человѣкъ къ театру мало прикосновенный!

Въ частныхъ театрахъ, любезничая, васъ еще посадятъ куда-нибудь—въ директорскую ложу или на свободное кресло; но въ казенномъ, если всѣ мѣста проданы или вы

„КАПУСТНИКЪ“ АРТИСТОВЪ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Труппа Художественного театра.

Малый театръ.

Незлобинъ.

Коршъ.

Зиминъ.

Юмористическій плакатъ „Капустника“.

полный произволъ, авторъ же отъ него ничѣмъ не огражденъ...

Условіе театра Ф. А. Корша сводится къ тому же: 2% съ акта, включая сюда говораръ, вносимый черезъ Общество или Союзъ драматическихъ писателей, и то же право собственности театра на пьесу въ теченіе двухъ лѣтъ. Но тутъ, закрѣпостившись на два года, сплошь и рядомъ авторъ получаетъ доходъ со своей пьесы только одинъ мѣсяцъ, а годъ и одиннадцать мѣсяцевъ его пьеса не ставится въ театрѣ Корша, но, въ виду условія, не можетъ идти и въ другихъ театрахъ Москвы... Въ поискахъ «гвоздя», этотъ театръ живетъ новинками и, выискивая его, ставитъ новинки чуть-ли не каждую пятницу. Публика этого театра издавна приучена къ «пятницамъ», и чего она не посмотрѣла въ пятницу или отъ пятницы до пятницы,—она не идетъ уже смотрѣть. И пьесы слетаютъ съ репертуара чуть-ли не каждыя двѣ недѣли, рѣдкая задерживается дватри мѣсяца, но два года держится развѣ что-нибудь совсѣмъ особенное, выдающееся и появляющееся развѣ въ 10 лѣтъ:—«Дѣти Ванюшина», «Дни нашей жизни»...

Не знаю, быть можетъ, и дирекція Императорскихъ театровъ и Ф. А. Коршъ согласились бы уничтожить условіе раньше договорнаго срока и разрѣшили бы играть повсюду уже использованную ими пьесу. Но имъ не нужны, мнѣ противны и разрѣшеніе и милость,—я хочу и вижу права...

Во всѣхъ частныхъ театрахъ продаются теперь, и продаются въ большомъ количествѣ, платныя «контрамарки» на свободныя въ данный вечеръ мѣста. Въ иныхъ театрахъ контрамарки на ложи продаются по 3 и по 4 рубля и на

не желаете брать билетъ на собственную пьесу, вамъ некуда приткнуться...

Однажды, въ казенномъ театрѣ, я хотѣлъ посмотрѣть актера, вступившаго въ мою пьесу съ десятого или одиннадцатаго представленія. Всѣ билеты были проданы. Я сталъ въ боковомъ проходѣ, у стѣнки, никому не мѣшая. Но полиціймейстеръ театра немедленно подошелъ ко мнѣ и заявилъ, что «посстороннимъ лицамъ» стоять въ театрѣ не разрѣшается. Тутъ же стояли полицейскій и комендантскій офицеры, посадившіе на свои собственныя кресла своихъ дамъ, тутъ же стоялъ и чинъ сыскной полиціи въ штатскомъ платьѣ, а мнѣ, автору, не разрѣшалось, даже стоя, посмотрѣть двѣ-три сцены моей пьесы...

— Разрѣшите сѣсть въ оркестръ?—спросилъ я полиціймейстера.

— Не могу разрѣшить и этого. Въ оркестръ разрѣшается сидѣть только артистамъ нашего театра и ученикамъ казенной драматической школы...

И ученики школы, оказывается, тоже скорѣе «свои» въ театрѣ, чѣмъ авторъ, пьеса котораго идетъ въ немъ въ данный вечеръ...

Да надо-ли вообще доказывать, что у автора должно быть свое постоянное кресло въ театрѣ. Ясно, что въ любой вечеръ, когда идетъ его пьеса, онъ долженъ спокойно идти въ театръ, зная, что ему-то тамъ уже навѣрное оставлено мѣсто... И если до сихъ поръ дирекція казенныхъ и частныхъ театровъ не поняла этого сами, мы должны имъ это внушить...

Общество и Союзъ драматическихъ писателей настойчиво потребовали постоянныхъ креселъ для своихъ агентовъ и

„Капустникъ“ артистовъ Художественнаго театра.

Москвинъ-Наполеонъ—одинъ изъ юмористическихъ плакатовъ.

получили ихъ во второмъ ряду во всѣхъ театрахъ Россіи. Мы должны потребовать авторскаго кресла и въ Императорскихъ театрахъ. Говорятъ, что на это необходимо испрашивать Высочайшее разрѣшеніе. Но разъ его испрашивали для всѣхъ чиновничьихъ и докторскихъ креселъ, почему не испросить его и для писательскаго? Не понимаю...

Конечно, на этомъ креслѣ не надо писать ни «авторское», ни «авторъ». На кресло съ такой вывѣской я первый не сяду, не желая, чтобы публика замѣчала меня и показывала на меня пальцами. Мнѣ надо быть въ театрѣ совсѣмъ не для этого...

Пора намъ добиться своихъ правъ. Пора собраться, выработать условія, предъявить ихъ Императорскимъ и частнымъ театрамъ и потребовать, чтобы они были приняты. А для этого необходимо только *сплотиться* и дѣйствовать за одно, безъ измѣны и предательства. Театры не могутъ дѣйствовать безъ насъ, и мы должны ставить условія имъ, а не они—намъ...

Или и дальше все останется по прежнему? Будемъ ныть, жаловаться другъ другу на полный произволъ театральныхъ дирекцій и, подчиняясь всему, сидѣть ничего не предпринимая?.. Снова соберемся на какой-нибудь «съѣздъ», прослушаемъ нелѣпыя, ненужныя и непримѣнимыя къ жизни «проекты» разговорчивыхъ господъ, никогда, нигдѣ ни одной пьесы не поставившихъ, зачесемъ ихъ вудныя и туманныя рѣчи въ протоколы, выскажемъ ни для кого не обязательныя «пожеланія» и успокоимся опять лѣтъ на пять—до слѣдующаго «съѣзда», до очередной «водотолчеи»... А быть можетъ—подождемъ, пока наши вѣчные опекуны дадутъ намъ еще какого-нибудь новаго городского, который разберется и въ этихъ нашихъ дѣлахъ и устроитъ и ихъ?..

Стыдно, господа писатели! **Викторъ Рышковъ.**

Замѣтки профана.

Прочиталъ (еще въ корректурѣ, благодаря любезности редакціи) рядъ мнѣній о Рейнгардтѣ и «Эдипѣ», которыя замѣчательны тѣмъ, что не только не похожи одно на другое, но часто диаметрально противоположны—и по содержанію, и по тону: отъ захлебывающагося восторга Н. Н. Евреинова до презрительнаго высокомерія Н. А. Попова. Прочиталъ, — и обрадовался. Пропастъ между специалистами и профанами, оказывается, не такъ ужъ велика. Вотъ почему я укрѣпился въ мысли продолжать свои замѣтки Профана. Принято бранить рецензентовъ, зачѣмъ они такъ расходятся во взглядахъ. Но когда режиссеръ становится рецензентомъ, онъ, какъ легко убѣдиться изъ отзывовъ о Рейнгардтѣ, обнаруживаетъ ту же зависимость отъ настроенія, міросозерцанія, вкуса и влеченія, какъ и рецензентъ. Ибо что есть истина? Существуютъ истины—и таковыхъ множество—но нѣтъ единой. Каждый создаетъ для себя истину совершенно такъ же, какъ каждый живетъ физиологически для себя...

И я, профанъ, гордъ. Я, собственно, запретилъ бы всякія примѣчанія редакціи, разрѣшивъ только замѣтки профановъ. Правда, у насъ, профановъ, имѣются слабости, но такъ какъ онѣ свойственны въ одинаковой мѣрѣ рецензентамъ и режиссерамъ, то мы, профаны, имѣемъ полное право платить дань и своимъ слабостямъ.

Вотъ, напримѣръ, Н. А. Поповъ, сопоставляя постановки Рейнгардта съ постановкою Художественнаго театра, даетъ послѣднимъ большое предпочтеніе. Да вѣдь что цѣнить въ постановкѣ? Крикливость, нагроможденіе, пышность, богатство, суету? Конечно, тогда Художественный театръ затмеваетъ все, что приходилось до сихъ поръ видѣть (исключая постановки феерій и американскихъ *tingl-tangl'eй*)! Но въ постановкахъ Художественнаго театра крайне рѣдки чувство мѣры, благородство

вкуса и элегантная простота—чего такъ много у Рейнгардта.

Въ калейдоскопѣ противорѣчій и турнирѣ столкновений, да позволено будетъ и намъ занять скромное мѣстечко. «Мнѣніе это таки мнѣніе», какъ сказалъ бы г. Юшкевичъ. Или какъ выражается комическій «типъ» въ какой-то французской комедіи: — C'est mon opinion et je la partage.

— Это мое мнѣніе, и я его раздѣляю.

Для меня, профана, большая часть постановки Художественнаго театра напоминаетъ туалетъ мануфактуръ-совѣтницы. Я знаю, что онъ шить въ Парижѣ, но мнѣ почему-то кажется, что шуршитъ твердо-накрахмаленная коленкоровая юбка. А между тѣмъ за платье заплачено 2000 р. Самъ видѣлъ «фактуру». Ну, положимъ, не видалъ, такъ читалъ въ газетахъ. Это все равно, конечно, потому что газеты — это наши глаза, которыми мы видимъ, уши, которыми мы слышимъ, и даже носъ, которымъ мы нюхаемъ. Вотъ почему, когда у газеты насморкъ, читатель чихаетъ...

А прогос, о Художественномъ театрѣ.

Скончалась М. Г. Савицкая, одна изъ «Трехъ сестеръ» Художественнаго театра. Дарованія покойная была скромнаго. Она служила до поступленія на сцену учительницей, и въ извѣстномъ смыслѣ осталась учительницей и на сценѣ. Играла ровно, убѣжденно, строго. Говорятъ, она хотѣла одно время поступить въ монастырь, но кончила тѣмъ, что пошла на сцену. Но на сцену она пошла, какъ въ монастырь, — для подвига, принявъ чинъ «великаго пострига». Не отъ мятежныхъ бурь души, не отъ избытка темперамента она метнулась съ одного полюса на другой, какъ это обыкновенно бываетъ съ неуравновѣшенными страстными натурами. Наоборотъ: это была смиренница, которой отсутствіе страстей помогало одинаково хорошо (въ предѣлахъ способностей) всякое дѣло, за которое она бралась.

Всѣ московскія газеты, которыми москвичи видятъ, нюхаютъ и чихаютъ переполнены теплыми, обширными некрологами Савицкой. О Коммисаржевской писали, можетъ быть, только чуточку больше... А между тѣмъ, какъ я уже сказалъ, Савицкая, какъ актриса, — вѣрнѣе сказать, какъ артистическая потенциальность, была величиной очень скромной. Въ статьѣ г. Дія Одинокого въ «Голосѣ Москвы» я читаю, по поводу смерти Савицкой, слѣдующія справедливыя строки:

«Русская актерская среда своимъ оздоровленіемъ въ большой мѣрѣ обязана высокому примѣру семьи Художественнаго театра.

И вотъ первое, что приходитъ на мысль у раскрытой могилы Савицкой, это выполненная миссія большого значенія. Покойная артистка была въ семьѣ Художественнаго театра одною изъ тѣхъ, кто несъ своею жизнью въ актерскую среду оздоровленіе, обновленіе, облагораживаніе».

Конечно, это достоинства большія, черты превосходныя. Но слѣдуетъ ли отсюда, что въ Художественный театръ публика несетъ денежки за добродѣтель и хорошее поведеніе? Вотъ вопросъ. Ибо очень рѣдко бываетъ, чтобы вознаграждалась добродѣтель. Вознаграждается обыкновенно порокъ, а добродѣтель — она и въ рубищѣ почтенна...

Такъ какъ я профанъ, то мысли у меня разбѣгаются, и я не то говорю. Чувствую, что путаюсь. Позвольте еще разъ. Итакъ, «миссія» Художественнаго театра дѣйствительно большого значенія. Онъ облагородилъ театръ и актера. Но тутъ — снова

путаюсь — позвольте напомнить не то Канта, не то Лейбница, а можетъ быть, и не Канта и не Лейбница, а третьяго философа. Вопросъ: если добродѣтель дается легко, какая въ томъ заслуга? Вопросъ, надо сказать, страшно ядовитый, схоластически ядовитый. Если Савицкая могла быть монахиней, была учительницей, стала актрисой, то, собственно, великъ ли былъ «бѣсъ» театральнаго безстыдства, ее смущавшій? Такъ, бѣсенокъ, или лучше бѣсишка въ чинѣ коллежскаго регистратора. Вотъ если бы — разсуждаетъ не то Кантъ, не то Лейбницъ — была она во власти большихъ страстей, огромнаго искушенія, если бы ее трепала буря, да такъ, что трещали бы снасти, и въ глазахъ всегда были бы огненные круги, — ну, тогда — точно: поборола бѣса, и прославимъ имя великой добродѣтели!

Поэтому Кантъ или Лейбницъ, вводя въ курсъ своей философіи разсужденіе о цѣнности Художественнаго театра, непременно спросилъ бы: а великъ ли былъ темпераментъ этого театра? И если бы отвѣтили:

— Театръ былъ хлоднокровный. Очень хорошій, замѣчательный театръ, но хлоднокровный...

То Кантъ или Лейбницъ сказали бы одно изъ двухъ: либо — «при хлоднокровіи, обузданіе страстей легко достижимо», либо — «лишь хлоднокровный театръ могъ выполнить нравственную миссію огромнаго значенія».

Но что бы ни говорили Кантъ или Лейбницъ, Художественный театръ прекрасно вознагражденъ. Абонементы покрыты полностью, — и предоставимъ философамъ доказывать, что угодно.

Профанъ

Новыя изданія „Театра и Искусства“

Наполеонъ и пани Валевская. Историческая пьеса въ 5 д. В. Гонсіоревскаго и И. Никоровича, перев. съ польскаго С. Д. Карлина. Репертуаръ театра Спб. Литер.-Художественнаго О-ва. Ролей въ пьесѣ — ж.: 9, м.: 27. Главныя и наиболѣе выигранныя: Наполеонъ — характ. любовникъ, Валевская — молодая героиня, Жанетта Радзивиллъ — coquette, Дюрюкъ — резонеръ, Домагальскій — характерный комикъ-резонеръ, Орнано — драмат. любовникъ, Валевскій — комикъ, Яблоновская — молод. gr.-dam., Талейранъ — 2-й комикъ, Малаховскій — драматическій резонеръ. Остальныя роли менѣе значительны. Декорацій въ пьесѣ — 5: 1-го д. — изба, 2-го — залъ въ замкѣ Валевскаго, 3-го — Брюловскій дворецъ въ стилѣ Людовика XV въ Варшавѣ, 4-го — приемная Наполеона въ королевскомъ дворцѣ въ Варшавѣ и 5-го — салонъ г-жи Вобанъ въ стилѣ Людовика XVI въ Варшавѣ. Пьеса довольно сложная по постановкѣ, требуетъ большой режиссерской работы, но за то, будучи сценичною сама по себѣ, хорошо и тщательно поставленная, можетъ очень нравиться самой разнообразной публикѣ. Пьеса нѣсколько длинна и нѣкоторыя купюры были бы не лишніми. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2¼ час.

Почти святой. Драма въ 5 д. Роберта Бракко, пер. М. Андреевой. Декорація одна на всѣ 5 актовъ — павильонъ. Роли въ пьесѣ — женскихъ: 7, мужскихъ: 6. Изъ нихъ самыя главныя распредѣляются по амплуа слѣдующимъ образомъ: Донъ-Фіоренціо — драмат. резонеръ-герой, Джуліо — любовникъ, Анита — молодая героиня, Варбарелло — характерный простакъ, Себастьяно — резонеръ, Финиціо — 2-й резонеръ. Остальныя роли такъ называемыя аксессуарныя. Пьеса не требуетъ особенно сложной постановки, очень сценична и выше перечисленныя главныя роли представляютъ благодарный матеріалъ для исполнителей. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2¼ час.

Богатые. Драма въ 4 д. В. Томашевской. Удостоена первой преміи на конкурсѣ имени Вучины при Новороссійскомъ университетѣ 1 дек. 1910 г. Декорацій — три: 1 и 2 д. — гостинная въ купеческомъ домѣ, 3-го д. — садъ съ видомъ зданія фабрики и 4-го д. — кабинетъ въ томъ же купеческомъ домѣ. Ролей въ пьесѣ: женскихъ — 7, мужскихъ — 12. Главнѣйшія изъ нихъ

Костевъ—драматич. резонеръ, Парасковья Егоровна—драмат. старуха, Соня—молод. героиня или сильная ing. dram., Сергій—любовникъ-неврастеникъ, Рыжиковъ—характ. комикъ, Ивашковъ—любовникъ, Лаптева—gr. dam., Милочка—ing. com., Капочка—ing. com., Николай—простака, Федосья—комич. старуха, Нюшка—молод. характ. роль. Роли рабочихъ и хулигановъ, незначительныя по объему, ярки и характерны и требуютъ достаточно опытныхъ исполнителей. Въ смыслѣ постановки пьеса особенныхъ трудностей не представляетъ, роли очень выгодныя и говорятъ сами за себя, и режиссеру, помимо обязательной для всѣхъ пьесъ тщательной сценетовки, слѣдуетъ обратить вниманіе на заключительную сцену послѣдняго акта—для финала пьесы это недостаточно ясно и опредѣленно и режиссеру легко исправить недочетъ. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2¼ час.

Майскій сонъ (это былъ лишь сонъ) ком. въ 3 д. Лотаръ Шмидтъ, пер. съ нѣм. Репертуаръ труппы Бока и Новаго Драматическаго театра. Изящная, веселая комедія съ живымъ и остроумнымъ діалогомъ и оригинальными комическими положеніями. Роль въ пьесѣ женскихъ—3, мужскихъ—4. По амплуа распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Анна—gr. coquette, Гизелла—coquette, Бертъ—ing. com., Евгений Шпонгольцъ—фатъ любовникъ, Карлъ Штабринъ—фатъ резонеръ, Гаусманъ—комикъ резонеръ, Карницікъ—2-й комикъ. Декорація одна на всѣ три акта. Постановка несложна. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 1½ часа.

Сдача театровъ и ангажементы.

Астрахань. Лѣто. Драма. Антреприза С. А. Соколова. Составъ труппы: г-жи Арди-Свѣтлова, Львовичъ, Карелина, Борисова, Пальмина, Габеръ, Люкина и др.; гг. Соколовъ, Зотовъ, Яценевъ, Азровъ, Соловьевъ, Аргужинскій, Ефремовъ и другіе.

Барнаулъ. Лѣто. Г-жей Ковалевой законченъ наборъ труппы, въ составъ вошли: г-жи Скавронская, Азарова, Бокарева, Вилкова, Мельникова и др.; гг. Чарскій, Лихачевъ, Набатовъ, Некрасовъ, Томилинь, Надеждинъ и др.

Варшава. Артистъ Петровъ-Краевскій покончилъ на зиму въ труппу гг. Половцева и Викторова.

Вознесенскъ-Бендеры-Полтава. Лѣто. Драма. Антреприза М. Л. Плама. Составъ труппы: Анисимова М. М., Волошина Н. Л., Найденова А. П., Немирова А. В., Преображенская Е. П., Панѣховская Е. А., Самойлова Н. С., Долина Р. Н., Богемскій, А. А., Городецкій, Звѣздичъ А. М. (главн. режиссеръ), Звѣревъ П. Н., Константиновъ М. К., Калиновскій А. П., Лавровскій С. П., Щирскій Н. И., Курскій М. Л., Колуповскій С. В. (помощн. режисс.), Эгензонъ А. В. (суфлеръ).

Воронежъ. В. И. Никулинъ лѣтній театръ сдалъ на ½ сезона малороссійской труппѣ г. Гайдамака и на ½ сезона г. Казанскому подъ драматическіе спектакли.

Новороссійскъ. Лѣто. Драма. Антреприза В. К. Истоминой. Составъ труппы: г-жи Нелидинская, Кирѣева, Морская, Ланина, Тарновская, Мануйлова. Бѣлозерская, Горемкина, Прокофьева, Яковлева, Житова, Ланская; гг. Мичуринъ, Сухановъ, Богемскій, Мiodушевскій, Тонскій, Титовъ, Сумароковъ, Федосовъ, Любинъ, Годуновъ, Пантелеймоновъ и Сумароковъ-Эльстонъ.

Гомель. Дирекція Н. І. Шейнфельдъ закончила наборъ труппы на лѣтній сезонъ. Въ составъ вошли: г-жи Велизарій, Азаровская, Дроздова, Волжина, Голицкая, Кривская, Ростова, Нѣгина, Полянова; гг. Аяровъ, Колобовъ, Орловъ-Романовскій, Томаровъ, Баталинъ, Жуковъ, Орловъ, Вербаковъ, Иртеньевъ, Максимовъ; режиссеры: Велизарій и Аяровъ.

Гродно. Антрепренеръ г. Даровъ, переснявшій на зимній сезонъ театръ у г. Бѣляева, составилъ слѣд. труппу: г-жи Бѣлецкая, Энгельгардтъ, Тинская, Орская, Вельма, Санина, Кремнева и Шорина; гг. Левандовскій, Поль, Данильскій, Орликъ, Долинъ, Лозановскій, Долинскій, Блюмъ и Зоринъ.

Грозный. Лѣто. Драма. Новый театръ на трѣкѣ. Дирекція арендатора трѣка. Н. М. Нейштадта. Составъ труппы: г-жи Мельгунова, Энгельгардтъ, Тимофѣева, Райская, Михайлова-Муравьева и др.; гг. П. К. Дьяконовъ (режиссеръ), Бѣлина-Бѣлиновичъ, Кравцевъ, Добровольскій, Вершаловъ, Кибальчукъ, Ожанскій, Семовъ, Вейнеровскій, Семинъ—пом. реж., Машкевцевъ—суфлеръ.

Екатеринодаръ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза гг. Лейна и Брайловскаго. Пока приглашены въ труппу г-жи Стрѣшневъ, Жданова, Орловская, Касаткина; гг. Невѣринъ, Кавказовъ, Назаровъ и Востоковъ.

Иркутскъ. Лѣто. Драма. Общество народныхъ развлеченій. Труппа сформирована артистомъ г. Вольскимъ. Въ составъ вошли: г-жи Мравина, Савченко, Агрелли, Баранова, Лѣскова, Богданова, Фальковская и др.; гг. Субботинъ, Травинъ, Са-

нинъ, Эспаньоли, Назимовъ, Гаринъ, Разумный, Владиславскій; режиссеръ Вольскій.

Кавказскія минеральныя воды. Антрепренерша казенныхъ театровъ на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ С. И. Пронская-Шмидтгофъ заканчиваетъ формированіе двухъ труппъ—драматической и опереточной. 14 мая предполагается открытіе драматическихъ спектаклей. Съ 22 мая по 11 іюня, чередуясь съ драмой, будетъ пѣтъ италянская опера подъ управленіемъ Р. Гонсалеса, а съ 15 іюня до конца сезона—оперетта.

Казань. На зимній сезонъ дирекціей новаго клуба приглашены на роли любовниковъ и режиссеромъ Н. Д. Ланкс-Петровскій, героиней г-жа Поль.

Мелитополь. Лѣто. Драма. Антреприза г. Славскаго. Составъ труппы: гг. Рузаевъ, Оболенскій, Полянскій, Никитинъ, Донской, Истоминонъ, Фрелихъ, Савиновъ, Кавказовъ и др.; г-жи Бѣлозерская, Друзе-Волконская, Нельская, Донская, Тарасова и др.

Минскъ. На зимній сезонъ Е. А. Бѣляевымъ приглашены: г-жи Добролюбова, Кирсанова, Донская, Бѣлозерская, Шараева, Ракинъ, Рѣзникова, Вальская, Румшина, Верязина, Желябужская; гг. Желябужскій, Донской, Никитинъ, Елисѣевъ, Полянскій, Истоминонъ, Фрелихъ, Савиновъ. Главный режиссеръ Славскій.

Могилевъ-губ. Зимній сезонъ. Драм. Антреприза г. Невскаго. Составъ: г-жи Петрова, Арсеньева, Пестичъ, Обудовская, Нѣгина, Новская и Умова; гг. Раксаневъ, Разможаевскій, Баталинъ, Григорьевъ, Абрамовъ и др.

Новозыбковъ. Лѣто. Драма. Антреприза А. Н. Сотникова. Составъ труппы: г-жи Райская-Доре, Невѣрова, Туманова, Бѣдичева, Заварзина, Лаврова, Москвина, Постникова, Тоскина и Александрова; гг. Демюръ, Сотниковъ, Бояровъ, Дементъ, Поповъ, Ильинскій, Вичавъ, Салтыковъ, Нерадовъ, Камаренко, Галкинъ и Мариновъ.

Одесса. Режиссеромъ на зимній оперный сезонъ приглашенъ г. Багровымъ артистъ театра Зиминъ г. Вѣковъ.

Оренбургъ. Лѣто. Драма. Антреприза г-жи Невостиной, составъ труппы: г-жи Гондатти, Невостина 2-я, Станюва, Кудрявцева, Ланская, Аристовъ и др.; гг. Плетневъ, Простовъ, Леоновъ, Ланко-Петровскій, Бардинъ и Таубе.

Орѣховъ-Бердянскъ. На лѣто въ Орѣховъ и зиму въ Бердянскъ артистомъ г. Мещерскимъ составлена слѣдующая драматическая труппа: г-жи Васильчикова, Мельникова, Любавина, Леонидова, Шувалова, Бѣльская, Лелина, Алексѣева, Шоричъ; гг. Мещерскій, Ковальскій, Лихомскій, Володинъ, Горскій, Ключаринъ, Ленинъ, Плесковъ, Ростовцевъ, Холодовъ, Черевинскій, Грушевскій, режиссеръ г. Мещерскій.

Саратовъ. Режиссеромъ на зимній сезонъ въ труппу П. П. Струйскаго приглашенъ г. Зиновьевъ.

Симферополь. На лѣто составлена режиссеромъ г. Россоломъ слѣдующая оперная труппа: сопрано—г-жи Осипова, Лелина, Теодориди, Свирская; меццо-сопрано: г-жи Максимовская, Андреева, Михайлова; тенора: гг. Волосовъ, Дальчинъ, Львовъ; баритоны: гг. Никольскій, Камаровъ, Самсоновъ; басы: гг. Дракули, Свирскій и Василій Гагаенко. Режиссеръ г. Россоломъ.

Симферополь. Дворянскій театр. Антреприза И. В. Мамлѣва-Погуляева. Составъ драматической труппы на сезонъ 1911—12 гг.: гг. Г. Ф. Мартини (герой-люб.), Л. Д. Травинъ (фатъ-люб.), Ф. М. Волгинъ (люб.-неврастеникъ), Г. К. Розановъ (любовникъ), А. И. Лабунцевъ (резонеръ), И. В. Погуляевъ (драм. герой), П. М. Лаврецькій (ком.-резонеръ), П. А. Бояровъ (ком.-буффъ), А. И. Орликъ (комикъ), Б. Д. Таубе (простака), Гречинъ М. И. 2-й (ком.-резон.), С. В. Писаревъ (2-й резонеръ), П. И. Ивановъ, Б. И. Надеждинъ, П. К. Азовскій (2-я роли); г-жи Л. С. Альянова (молодая героиня), А. Н. Савостьянова (пожилая героиня), О. Л. Лихтинская (козетъ), Б. Л. Рогозина (инж.-драматикъ), Е. В. Вельская (инж.-комикъ), В. В. Томская (драм. старуха), Н. М. Богданова (ком. старуха), З. Г. Горемыкина (бытовая), О. И. Боярова, Е. Ф. Стрѣльская (2-я роли); Горбенко (суфлеръ), Б. Ф. Бошкаревъ (помощн. режисс.), М. Ф. Крамаренко (администр.), С. Ф. Лютцъ (кассира).

Станица Усть-Медвѣдицкая (области Войска-Донскаго). Лѣто. Драма. Антреприза В. И. Юматова. Составъ труппы: г-жи М. И. Загарова, М. В. Сергѣева, К. В. Добервилль, М. И. Зорина, О. В. Шаврова, Н. М. Аркадѣва; гг. В. И. Юматовъ, Н. А. Николаевъ, А. М. Барскій, А. Н. Тольскій, П. А. Каширскій, С. П. Андреевъ, П. Ф. Баталинъ, В. В. Ипполитовъ, К. П. Свѣтловъ, С. Д. Тумановъ. Открытіе сезона 11 апрѣля пьесой „Карьера Наблочнока“.

По провѣстію.

Виндава. Назначенная къ представленію драма Ибсена „Призраки“ распоряженіемъ властей воспрещена.

Кіевъ. Театръ „Вергонье“ проданъ за полъ-милліона антре-

пренеру гор. театра С. В. Брыкину. Театръ будетъ капитально передѣланъ и расширенъ.

Саратовъ. Въ „Сар. Дн.“ читаемъ: „На Пасхальной недѣлѣ въ гор. театрѣ будетъ подвизаться московская опера-буффъ Блюменталь Тамарина. Пойдутъ: „Кабарэ“, „Обозрѣніе“, „Кривое Зеркало“. (21).

„Кривое Зеркало“—есть названіе театра, а не того или иного произведенія, и слѣдовательно „пойти“ оно не можетъ. Къ свѣдѣнію: театръ „Кривое Зеркало“ на Пасхальной недѣлѣ гастролируетъ въ Тифлисъ.

Симферополь. Объ объявленныхъ здѣсь фиктивныхъ гастроляхъ Раф. Адельгейма у насъ была уже помѣщена въ прошломъ номерѣ телеграмма. О подробностяхъ намъ пишутъ:

„Въ среднихъ числахъ марта по городу были расклеены анонсы, а затѣмъ и афиши о предстоящихъ 22, 23 и 25 марта гастроляхъ „соединенной труппы братьевъ Адельгеймъ съ участіемъ Маріи Горичевой“. На мѣстахъ для подписи значилось: „Дирекція В. Адельгеймъ. Управляющій Вольскій“. Предварительная продажа билетовъ, производившаяся кассиромъ г. Левинымъ, шла очень бойко. Билетовъ было продано на сумму около 1000 рублей. Въ день спектакля, т. е. 22-го числа, на дверяхъ клуба появился анонсъ о томъ, что спектакли бр. Адельгеймъ „временно откладываются“. Пожелавшіе получить свои деньги обратно ничего и никого въ кассѣ не нашли. Какъ оказалось послѣ, дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: управляющій (или бывшій управляющій) труппы бр. Адельгеймъ, г. Вольскій, пригласилъ въ качествѣ разъѣзднаго кассира этой труппы нѣкоего Левина, получивъ съ него 500 рублей залога, и предложилъ ему отправиться въ Симферополь открыть тамъ продажу билетовъ на предстоящія гастроли братьевъ Адельгеймъ. Одновременно г. Вольскимъ было снято помѣщеніе, заказаны и расклеены по городу афиши и помѣщены въ мѣстной газетѣ публикаціи. Наканунѣ спектакля Левинъ получаетъ телеграмму отъ имени якобы одного изъ братьевъ Адельгеймъ съ предложеніемъ сдать кассу Вольскому, а самому ѣхать въ Θεодосію для продажи билетовъ. Каково же было удивленіе кассира, когда онъ увидѣлъ, что въ Θεодосіи рѣшительно ничего не готово къ спектаклямъ. Онъ телеграфно спрашивается въ Симферополь, гдѣ Вольскій и тогда только открывается, что вся исторія съ гастроллями—ложная афера со стороны Вольскаго, на которую поддалась доверчивая публика, отдавъ свои 1000 рублей, кассиръ, потерявшій залогъ и типографія, Вольскій скрылся“.

Викторъ С...

Тифлисъ. Намъ пишутъ: „Стѣсненія, которыя особенно сильно ощущаютъ за послѣднее время артисты евреи, нашли отголосокъ и у насъ въ Тифлисѣ. Трое артистовъ труппы г. Никулина, оставшихся Великимъ постомъ въ Тифлисѣ, перешли въ армяно-грегоріанство“.

Въ здѣшнихъ театральныхъ кругахъ много толковъ вызвало появленіе въ московскихъ газетахъ извѣстія, что г. Никулинъ снятый имъ на будущій сезонъ театръ „Артистическаго о-ва“ передалъ г-жѣ Боярской. Такъ какъ по контракту съ дирекціей этого театра подобная передача не разрѣшена, то посланъ былъ по этому поводу запросъ Красову, который отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: „Дѣло вашего театра состоитъ подъ непосредственной дирекціей Никулина, который взялъ компаніономъ Боярскую. Всѣ пункты договора соблюдены“.

Умань. Строительная коммиссія признала городской театръ несоотвѣтствующимъ требованіямъ безопасности. Это мнѣніе коммиссіи, изложенное въ протоколѣ, направлено въ кievское губернское правленіе.

Херсонъ. При мѣстномъ музыкальномъ училищѣ русскаго музыкальнаго общества и въ этомъ году будутъ открыты лѣтніе регентско-учительскіе и капельмейстерскіе курсы. Этотъ сезонъ—4-й со времени учрежденія этихъ курсовъ. Курсы имѣютъ цѣлью подготовку свѣдущихъ руководителей для богослужебнаго хорового пѣнія, школьнаго и хорового народнаго пѣнія и для занятій со школьниками, сельскими, народными, военными и другими оркестрами. Программа курсовъ выполняется въ шесть мѣсяцевъ, т. е. въ три лѣта (по два въ каждое лѣто, июнь и июль), сообразно чему курсы и дѣлятся на три отдѣленія: младшее, среднее и старшее.

Пріемныя испытанія 30 и 31 мая. Занятія на курсахъ происходятъ съ 1-го июня по 1-е августа. Прошенія о зачисленіи на курсы принимаются до 20 мая.

Провикціалъная лѣтопись.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Въ послѣднемъ письмѣ я сообщалъ о предстоящемъ крахѣ дѣла Молодкина, который и пересталъ платить за театръ Костомарову съ 17-го января. Дѣло его, въ концѣ испорченное, имѣло неосторожность взять и вашъ покорный слуга, г. П. Зоновъ и еще одинъ обыватель г. Екатеринодара. Взяли мы это дѣло, узнавши,

что театръ Костомаровымъ будетъ отобранъ у Молодкина. Сначала хотѣли помочь Молодкину довести дѣло до конца, но, какъ оказалось, онъ многимъ изъ постороннихъ лицъ задолжалъ (черезъ мое посредство занялъ 1,000 руб. и нѣ отдавалъ, долженъ былъ одному изъ насъ 700 руб., не возвратилъ залоговъ цѣлому ряду лицъ) и хотя перевелъ дѣло на Сангурскую, все-таки дѣло лопалось за неимѣніемъ никакихъ сборовъ послѣ праздниковъ. Берясь за дѣло, мы хотѣли дать возможность уѣхать благополучно хору и музыкантамъ, не остаться безъ мѣста пѣвцамъ и думали гастролерами, новинками и улучшеніемъ дѣла закончить оставшіяся и три недѣли, если не благополучно, то съ небольшимъ дефицитомъ. Увы, наше нѣсколько рискованное, руководимое лучшими чувствами рѣшеніе, оказалось для насъ убыточнымъ. Дефицитъ за эти три недѣли выразился въ суммѣ 11,100 руб. Приходъ съ 26 января по 20 февраля былъ 11,900 руб., расходъ—24,000 руб. Одной изъ главныхъ причинъ нашего краха было недовѣріе публики къ испорченному дѣлу. Намъ не помогли ни выписанные нами хорошіи, интеллигентный режиссеръ Говоровъ, ни новый хормейстеръ Гинзбургъ, ни приглашеніе балета, ни пополненіе оркестра и хора. Публика только ждала общезнаемыхъ гастролей Ванъ-Брандтъ, которая и дала намъ за 4 дня около 6,000 руб. сбора, получивъ сама около 2,000 руб. Обыкновенные спектакли давали до 60 руб., хотя мѣстная пресса давала о нашихъ спектакляхъ хорошіе отзывы.

Единственный порядочный сборъ дала въ первый разъ нешедшая около года „Ромео и Джульетта“. Ясное доказательство—публику нашу можно было только заманить новинками, которыхъ намъ при составленіи дѣла артисты обѣщали дать чуть ли не съ десятокъ и въ концѣ концовъ не поставили *ни одной*. „Заза“ разучивали безъ конца, мы платили лишнія деньги за усиленную работу хормейстеру, но „Заза“ не пошла, не пошла и „Манонъ“ изъ-за капризовъ одной изъ примадоннъ. Я не называю именъ, потому что пишу о своемъ дѣлѣ, но долженъ сказать, что зная и раньше семью артистовъ, зная, какъ бывшій театралъный врачъ и рецензентъ, сколько интригъ существуетъ „по ту сторону завѣса“, я погрузился въ такую атмосферу женскихъ и мужскихъ капризовъ, оскорбленій мелкаго самолюбія, такихъ внезапныхъ „заболѣваній“ и „выздоровленій“ ко времени лучшихъ партій, что облегченно вздохнулъ, когда опустился завѣсъ послѣ нашего послѣдняго опернаго спектакля. Жаль денегъ, но больше жаль потраченныхъ силъ, здоровья и нервовъ на дѣло, которое губится, изъ мой взглядъ, самими артистами.

За мою почти пятнадцатилѣтнюю службу въ роли рецензента любимому театру я какъ-то всегда стоялъ на сторонѣ „эксплуатируемыхъ“ актеровъ, не вѣрилъ жалобамъ антрепренеровъ, но побывавъ совершенно случайно всего три недѣли въ шкурѣ антрепренера, я начинаю мѣнять свою позицію и, пожалуй, нахожу, что антрепренерамъ, да еще опернымъ, не такъ-то легко приходится. Изъ 24,000 руб., стоившихъ намъ „спасеніе погибающихъ“ отъ краха Молодкина, 4,000 руб. намъ стоили гастролеры, 20,000 руб. труппа и остальные расходы, изъ которыхъ солидную сумму уплатили Костомарову за театръ 2,400 руб. безъ освѣщенія, освѣщеніе—650 руб., и авторскихъ около 700 руб. Выписываю эти цифры, чтобы лишній разъ указать, какъ губительно на дѣлѣ отзывалась передача театралныхъ зданій черезъ вторыя руки (въ нашемъ случаѣ Костомаровъ) и какъ много приходится платить въ Екатеринодарѣ авторскихъ. За „Дубровскаго“ намъ пришлось съ участіемъ гастролера Ростовскаго заплатить 140 руб. авторскихъ. Дальше идти некуда, если считать, что и гастролеру платили за выходъ 250 руб. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ вести оперное дѣло въ Екатеринодарѣ трудно, даже если забыть о капризѣ и плохомъ отношеніи къ дѣлу оперныхъ артистовъ. Съ удовольствіемъ констатирую и матеріальный и нравственный успѣхъ смѣнившей наше дѣло драматической труппы Мартова и Сашина.

Въ прошлый постъ на драмѣ прогорѣлъ Молодкинъ, потому что, не зная драмы, составилъ неудачно труппу и мы начали колебаться, возможны ли у насъ сборы постомъ. Но Мартовъ, объ администраторскихъ способностяхъ котораго я слышалъ и раньше, доказалъ, что съ хорошо поставленнымъ дѣломъ можно дѣлать дѣла и постомъ. Правда ему помогло то, что намъ могло помочь, это постановка цѣлаго ряда новинокъ. За 12 спектаклей на 2 и 3 недѣляхъ поста онъ поставилъ 8 новыхъ пьесъ. „Жуликъ“, „Особнякъ“, „Распутица“, „Распродажа жизни“, „Неразумная дѣва“, „Тайфунъ“, „Концертъ“, „Темное пятно“, и онѣ-то и спасли дѣло. „Кинъ“ далъ всего 217 руб. На кругъ сдѣлали 475 руб. и всего театръ постыпи за это время 7,330 чел., лучшей сборъ сдѣлала, положимъ въ воскресенье, „Распродажа жизни“—910 руб., „Темное пятно“,—685 руб., „Особнякъ“—666 руб. (пожалуй помогло общанное на афишѣ кабаре), „Тайфунъ“ далъ 613 руб., „Концертъ“—425 руб., „Трильби“—497 руб. (суббота), „Жуликъ“ первый разъ 382 руб., второй 273 руб., „Распутица“ 235 руб. и „Неразумная дѣва“—212 руб. Первымъ спектаклемъ шла „Вѣдьма“ съ любимицей по сезону Собольщикова г-жей Вейманъ-Лебединской въ главной роли. Сборъ 579 руб., оцѣни старымъ знакомымъ Вейманъ и Валуа, хорошій ансамбль, во-

сторженные отзывы прессы сдѣлали свое дѣло и вторая половина сезона сойдетъ еще лучше въ смыслъ сборовъ. Изъ 5,702 руб. валового сбора антреприза должна уплатить Костомарову кромѣ поспектакльной платы еще 366 руб. 51 к. (5% со сборовъ). Словомъ и здѣсь „вторыя руки“ подработали.

Въ общемъ труппа Мартова и Сашина производитъ очень выгодное впечатлѣніе, спектакли проходятъ съ ансамблемъ хотя нѣрѣдко замѣчается отсутствіе вторыхъ артистовъ, въ особенности въ женскомъ персоналѣ. Среди женщинъ г-жи Неронова, Инсарова, Назимова, повидимому, только дѣлаютъ свои первые шаги на сценѣ, а имъ приходится играть довольно видныя роли, что у нихъ выходитъ далеко не гладко. Среди женщинъ наибольшимъ успѣхомъ пользуется, дѣйствительно талантливая, разнообразная съ большимъ темпераментомъ г-жа Вейманъ, быстро завоевавшая и въ этотъ сезонъ любовь публики. Изящная, съ красивыми туалетами Софія Чаруская нравится публикѣ меньше, вредя себѣ нарочито дѣланнми интонаціями и манерами. Когда артистка забывается и отдается своему внутреннему чувству, она перерождается, въ ея игрѣ слышатся искреннія ноты и чувствуется хорошая артистка. Старая хорошая знакомая Невѣрова по прежнему хорошая артистка на роляхъ *grande-dame*. Много обѣщаетъ въ будущемъ искренностью тона молодая *ingénue* г-жа Мравина. Г-жа Кручинина-Валуа и Гончарова выступали мало. Превосходная на роляхъ молодыхъ женщинъ и *ingénue* г-жа Голодкова, давшая удачный типъ „Неразумной дѣвы“. Покорилъ публику и г. Муромцевъ, несомнѣнно даровитый артист. Меня лично не вполне удовлетворило его исполненіе Кина, въ особенности сцена въ тавернѣ въ объясненіи съ лордомъ Мельвилемъ, которое онъ ведетъ далеко не по-дѣланнымъ, грубо, какъ бы пользуясь правомъ сильного. Все это не въ натурѣ „благороднаго“ Кина. — Хорошо очень ведетъ роль Жулика, если избавиться отъ чрезмѣрно полобострастныхъ поклоновъ передъ городскимъ головой. Превосходенъ въ роли негра „Темное пятно“ и д-ра Токерамо г. Ермоловъ, съ огромнымъ запасомъ темперамента захватываетъ публику въ роляхъ неврастениковъ. Хорошо и Андреевъ съ своими искреннимъ тономъ и неподдѣльностью чувства. Широко развернулось дарованіе нашего стараго знакомаго Валуа, прекрасно гримирующагося, разнообразнаго артиста. Хорошіе артисты на комической и характерныя роли Сашинъ и Мартовъ. Серьезный хорошій режиссеръ Дробининъ и очень удачно играетъ хлыщей, фатовъ г. Зорницынъ. Вотъ собственно и всѣ. Какъ видите труппа небольшая, но дружная и для небольшого сезона вполне достаточная. Мартовъ, производящій на меня впечатлѣніе опытнаго дѣльца, хорошаго режиссера и энергичнаго предпринимателя, прекрасно все это учелъ и пожинаетъ плоды. Съ удовольствіемъ узналъ, что зимній театръ Гуренкова снялъ онъ. За нимъ въ компаніи съ Крыловымъ еще и Тифлисъ, Новочеркасскъ, Нахичевань и лѣтній театръ Ставрополя. Словомъ въ его лицѣ надо считать съ новымъ, серьезнымъ антрепренеромъ. Дѣятельнымъ помощникомъ у него администраторъ Рабринъ.

На 5-й и 6-й недѣлѣ пойдутъ „Лѣсныя тайны“, „Miserere“, „Эгмонтъ“, „Братья Карамазовы“, „Madame Sans-Gêne“, „Gaudamus“, — словомъ всѣ новинки будутъ сыграны до Пасхи, и труппѣ Синельникова, начинающей 11 апрѣля спектакли въ лѣтнемъ театрѣ, придется почти все повторять. — На Пасху ей предстоитъ еще конкуренція опереточной труппы, а 26, 27 и 28 апрѣля гастроли „Кривого Зеркала“, ожидаемая съ большимъ интересомъ здѣшней публикой. Но Синельникова здѣсь любятъ, труппу везетъ онъ хорошо сыгравшуюся въ Харьковѣ и, несомнѣнно, дѣла будутъ хорошия. Если наше лѣтнее „Золотое дѣло“ и превратится въ серебряное, и то хватить для драмы.

Второй зимній театръ, въ которомъ всю зиму дѣлали блестящіе дѣла Глазуненко и Сусловъ и только постомъ не имѣющие сборовъ (ихъ публика поститъ), снятъ на будущую зиму Сусловымъ. Театръ будетъ перестроенъ нѣсколько и Сусловъ сумѣетъ его сдать солиднымъ антрепренерамъ или будетъ вести дѣло самъ. — Зимой, возможно, 2-е общ. собраніе выстроить театральныя залы мѣсть на 800. Словомъ городъ нашъ быстро двигается впередъ въ театральномъ отношеніи; онъ любитъ театръ, но въ поклоненіи настоящему, чистому искусству далеко не воспитанъ, а потому бросается только на шумиху, на новинки, на дутыя знаменитости и не ходитъ на концерты Зилотти и Збруевой, Долиной, Скрыбина.

Цимбалистъ, обидѣвшись на плохой сборъ, даже и не захотѣлъ прѣхать.

Л. С.—нѣ.

ТИФЛИСЪ. Печально закончилась десятидневная авантюра никому невѣдомаго антрепренера г. Бортникова, который прѣхалъ въ Тифлисъ съ гастрольной труппой, во главѣ съ г-жей Чаруской и г. Шорштейномъ.

Въ составъ труппы входили г-жи Самборская и Токарева; гг. Бауръ, Деоша, Соколовъ и другіе.

Репертуаръ состоялъ изъ классическихъ пьесъ, поставленныхъ специально для г. Шорштейна („Гамлетъ“, „Отелло“, „Уриель Акоста“, „Разбойники“), собственно для г-жи Чаруской поставлены „Анфиса“, „Любовь на землѣ“ и „Огни Ивановой ночи“. Центр тяжести труппы лежалъ на г. Шор-

штейнѣ, который принималъ участіе въ каждомъ спектаклѣ Г-жа Чаруская занята была меньше. Въ виду исключительнаго характера репертуара, артисткѣ приходилось выступать не въ своихъ роляхъ (Офелія, Юдіфь).

Публика относилась къ гастролирующей труппѣ довольно холодно, сборы были слабые и въ результатѣ крахъ.

Причинъ краха было много и почти всѣ онѣ крылись въ неопытности антрепренера. Труппа была составлена наскоро и довольно дорого. Было много лишняго народа, которому нечего было дѣлать. Театръ г. Бортникова снялъ на весьма невыгодныхъ условіяхъ: по 225 руб. за вечеръ, тогда какъ обыкновенно казенный театръ постомъ и весной подъ драму сдается изъ процентовъ.

Сильно повліяло на сборы и вообще успѣхъ спектаклей — запрещеніе учащимся ходить въ театръ въ будніе дни. Не малую роль сыграла въ этомъ дѣлѣ и слабая срѣпетовка и отсутствіе ансамбля.

Пьесы ставились на спѣхъ съ одной репетиціи, безъ знаменитой роли.

Удовлетворительно въ смыслѣ общаго ансамбля прошли всего лишь двѣ пьесы: „Темное пятно“ да „Огни Ивановой ночи“.

Плохая постановка дѣла, несрѣпетованность пьесъ не могли, конечно, не вліять на исполненіе г-жи Чаруской и г. Шорштейна, особенно послѣдняго.

Артистъ нервноичалъ и игралъ безъ обычнаго подъема. Тифлисъ знаетъ г. Шорштейна хорошо. Три года тому назадъ въ труппѣ г-жи Яворской артистъ пользовался большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Тѣмъ болѣе жаль, что такъ неудачно прошли и закончились его гастроли. На 5-й и 6-й недѣлѣ Великаго поста ничего не предвидится.

Писемъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. Я нѣсколько запоздалъ съ итогами сезона. Постараюсь исчерпать ихъ въ нѣсколькихъ словахъ. Закончился сезонъ въ зимнемъ театрѣ сборнымъ спектаклемъ, въ которомъ выступили главныя силы труппы въ своихъ лучшихъ роляхъ. Театръ былъ переполненъ и исполнителей принимали очень сердечно. Что касается антрепризы, то она, кажется, распространилась съ городомъ не съ легкой душой. Взявъ валового сбора въ обоихъ театрахъ (зимнемъ и аудиторіи) 23,000 р., антрепренеръ А. К. Лошивскій, по его словамъ, потерялъ до 9000 рублей. Причиной этого явилось и неумѣлое веденіе дѣла и нѣкоторыя данныя, связанныя съ внутреннимъ порядкомъ предпріятія. Съ труппой г. Лошивскій расплатился полностью.

О художественной сторонѣ нашего театральнаго дѣла за истекшій сезонъ мы говорили на столбахъ „Театра и Искусства“. Въ общемъ труппа была довольно приличная, не лучше, и не хуже составовъ труппъ послѣднихъ лѣтъ. Много было нареканій на режиссера М. И. Комарова, но мы остаемся при прежде высказанномъ мнѣніи, что онъ человѣкъ интеллигентный, знающій театръ и добросовѣстный.

Репертуаръ истекшаго сезона былъ очень пестрый и крайне неудовлетворительный. Преобладали мелодрама и фарсъ. Къ концу сезона поставлено было нѣсколько чеховскихъ пьесъ („Чайка“, „Три сестры“ и др.). Въ данное время, какъ сообщается мѣстной газетой, арендаторъ зимняго театра Р. В. Оленкичъ въ Москвѣ вошелъ въ соглашеніе съ антрепренеромъ Панормовымъ-Сокольскимъ о сформированіи драматической труппы на зимній сезонъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Васильевъ, заключены контракты съ главными персонажами.

Въ теченіе поста въ зимнемъ театрѣ подвизается украинская труппа подъ управленіемъ гг. Оршанова и Данченко. Въ составъ труппы входятъ нѣкоторые талантливые артисты, есть хорошіе хоры, костюмы. Сборы средніе.

Городъ въ этомъ году предполагаетъ построить на собственные средства лѣтній театръ въ городскомъ саду стоимостью приблизительно въ 25,000 руб. и эксплуатировать его хозяйственнымъ способомъ. Есть предложенія отъ разныхъ лицъ о снятіи театра, но городская управа пока воздерживается отъ переговоровъ. Составлены смѣта, проектъ, объяснительная записка, но... вопросъ еще не санкционированъ думой.

Распорядительная коммисія народной аудиторіи рѣшила въ этомъ году вести послѣднюю на хозяйственныхъ началахъ. Лѣтомъ предложено произвести капитальный ремонтъ по переустройству и расширенію сцены, зрительнаго зала и проч.

Распоряженіемъ администраціи закрытъ биоскопъ „Феноменъ“, дававшій сеансы въ аудиторіи. Помѣщеніе признано опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, остался въ городѣ одинъ биоскопъ „Звѣзда“, собирающій обильную жатву.

П. Дейманъ.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ. Антреприза бар. Розенъ кончила сезонъ съ крупнымъ убыткомъ. По словамъ управляющаго труппой убытокъ простирается до 6 тысячъ. Кое-кому изъ актеровъ не доплачено. Въ прошломъ году дѣло бар. Розенъ дало прибыль. Причины краха въ нынѣшнемъ году, по мнѣнію антрепризы, кроются въ обилии благотворительныхъ спектаклей, билеты на которые распространяются разными путями, до разности городовыхъ включительно. Кромѣ того, антреприза отмѣчаетъ не совсѣмъ хорошее отношеніе нѣкоторыхъ артистовъ къ дѣлу, а также и малокультурность города. Актеры винятъ режис-

сера г. Соколова за его отношеніе къ нимъ и къ дѣлу, винятъ нѣкоторыхъ артистокъ, желающихъ играть не свои роли сваливаютъ на недостаточный составъ труппы и халатное веденіе антрепризоу дѣла.

Со всѣмъ этимъ можно согласиться. Но все же слѣдуетъ признать, что главная причина—неумѣло поставленное дѣло. Труппа была составлена неудачно: не было сильной героини, не было героя любовника, но зато имѣлось нѣсколько резоноровъ и резоноровъ-комиковъ, которые и несли, по мѣрѣ надобности, обязанности и героевъ, и фатовъ, и любовниковъ. Внѣшность постановокъ возмутительная. Всѣ пьесы шли при одномъ павильонѣ, въ которомъ для разнообразія переставлялись шиты. Обстановки никакой, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ, кривыхъ рыночныхъ столовъ и стульевъ. Костюмная часть подстать всему прочему. Рѣзкими пятнами по этому были прекрасные костюмы двухъ премьершъ (г-жъ Тарской и Сѣверской) на убогомъ фонѣ прочихъ одѣяній. Ужъ именно „яркія заплаты на ветхомъ рубишѣ“. Съ

половины сезона часть артистовъ вышла изъ труппы. Это еще больше повліяло на дѣло. Сборы упали до 8 руб. Перешли на фарсы, но это не помогло.

Печально то, что отношеніе антрепризы къ дѣлу и его крахъ такъ повліяли на заправилъ народного дома, что помещеніе его сдано на предстоящій сезонъ подъ кинематографъ.

Результатъ весьма печальный. Для нашего города, не избалованнаго здоровыми развлечениями, это крупный минусъ.

Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что театральное предпріятіе бар. Розенъ на нѣсколько лѣтъ испортило отношеніе общества къ театру.

Дядя Ваня.

МОГИЛЕВЪ-губ. Въ теченіе великопостнаго сезона товариществомъ малорусскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ Кучеренко и Кравченко до шестой недѣли поставлено 17 спектаклей и взято валового сбора (безъ вѣшалки и марокъ) 1981 руб. 59 коп., т. е. по 116 руб. 56 коп. на кругъ. Общее впечатлѣніе труппа оставляетъ весьма выгодное, видны опытная рука режиссера, любящаго свое дѣло и дружная добро-

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

ПОѢЗДКА

„Кривого Зеркала“

ДИРЕКЦІЯ З. В. ХОЛМСКОЙ.

Тифлисъ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 апрѣля.—Баку 19, 20, 21, 22, 23, 24 апрѣля.—Грозный 25 апрѣля.—Екатеринодаръ 27, 28, 29 апрѣля.—Одесса 3, 4, 5, 6 мая.—Кіевъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 мая.—Полтава 15, 16 мая.—Харьковъ 17, 19, 20, 21 мая.—Кременчугъ 22 мая.—Екатеринославъ 23, 24 мая.—Ростовъ на Дону 26, 27, 28, 29, 30 мая.

Тифлисскій театр Артистич. Общества СВОБОДЕНЪ и сдается на Великій Постъ 1911 г. и съ 18 апрѣля на весенній сезонъ.

За свѣдѣніями и условіями обращаться: Тифлисъ, Артистическое Об-во, А. Бузену.

НУЖНЫ

для

турнѣ съ **Вл. Н. ДАВЫДОВЫМЪ** (Пермь—Чита)

Комикъ-резонеръ и комическая-старуха.

Начало турнѣ—1 мая; конецъ—25 июня.

На зимній сезонъ въ Благовѣщенскъ: герой-любовникъ, знженію драмат. и 2-й любовникъ.

Обращаться: Сиб., Невскій пр., 77. Арнольдovu.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь сдается гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣвальни и др. удобства. Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпировки и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція **Р. Н. Олькеничій.**

Евгеній Дмитріевичъ ЮЖАНОВЪ

Герой; предлагаетъ услуги **поспектакльно**; репертуаръ **классическій, Островскаго** и др. Москва, 25-ое Почтов. Телегр. Отдѣл., до востребованія.

СИБИРСКЪ

Лѣтній ТЕАТРЪ во Владимірскомъ саду

СДАЕТСЯ

гастрольнымъ труппамъ; съ 1-го мая желательна оперетта. Съ предложеніями обращаться въ Коммерческое Собраніе. 3—1

СОЧИ.

Театръ Общественнаго Собранія мѣсть 400, въ томъ числѣ 100 на балконахъ,

съ Пасхи свободенъ

Въ теченіе зимняго сезона играетъ драматическая труппа подъ режиссерствомъ **С. И. Годзи.**

9—9

Акомпаніаторъ

свободный художникъ

Семень Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное исполненіе оперныхъ партій и концертнаго репертуара.

Акомпан. въ концертахъ, примим. предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11, тел. 505—64.

Въ г. Сувалкахъ СВОБОДЕНЪ

новый ТЕАТРЪ „Аркадія“

съ 15 апрѣля. Въ театрѣ около 1000 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе, роскошныя декорации.

Желательна русская ОПЕРЕТТА.

За условіями обращаться къ **А. Либману.** 2—1

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредь и сдается гастрольнымъ труппамъ: опернымъ, опереточнымъ, драматическимъ, а также для концертовъ, симфоническихъ и др. вечеровъ и проч. и проч. За подробностями и условіями обращаться въ г. Курскъ, Городской театръ, къ завѣдующей театромъ **Пелагеѣ Андреевнѣ Михайловой.**

САМАРА.

Театръ „Олимпія“ Бр. Калининыхъ

СДАЕТСЯ

на сезонъ 1911—12 гг. одному лицу для постановки одновременно—драмы, феерій, обзорныхъ и фарса, или по полу-сезонно—подъ русскую оперетту и отдѣльно подъ оперу.

Вмѣщаетъ до 2500 человекъ.

Можетъ быть сданъ въ аренду въ полную эксплоатацию, со всѣми доходными статьями на годъ—до 5 лѣтъ. Начало аренды на годъ, будетъ считаться съ 1 сентября 1911 г., а передача театра послѣдуетъ съ 1 июня 1911 г. Какъ на время, такъ и на годъ, театръ будетъ сдавать лишь только солиднымъ труппамъ.

Адресъ телегр.: Самара, Калининымъ.

совѣстная работа артистовъ. Хоръ и оркестръ подъ умѣлымъ руководствомъ г. Пудова въполнѣ удовлетворительны. Изъ отдѣльных исполнителей обращаютъ на себя вниманіе прежде всего Кравченко — хорошій пѣвецъ и превосходный комикъ-простаки и Кучеренко — комикъ резонеръ. Хорошо, но нѣсколько однообразенъ резонеръ — Палиенко. Любимники Дорошенко и Костенко значительно слабѣе другихъ. Администрация труппы уже пригласила новаго артиста на это амплуа. Женскій персоналъ въ общемъ составѣ, я бы сказалъ, сильнѣе мужского. Дюмина и Володина (драматическія) своей игрой и пѣніемъ положительно чаруютъ зрителя и по праву занимаютъ первыя мѣста въ товариществѣ. За ними слѣдуетъ отмѣтить Елисеѣву, какъ хорошую пѣвицу и Тимченко — рѣдкую исполнительницу старухъ. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе Чаклунская, которая по амплуа считается 2-й драматической, но поручаемая ей небольшія роли проводить такъ, что выдвигаетъ ихъ на первый планъ. Остальные сотрудники

и хоръ въполнѣ соотвѣтствуютъ занимаемымъ мѣстамъ и поддерживаютъ общій ансамбль спектаклей. Товарищество предполагаетъ остаться у насъ на Пасху. Думаю, что сборы придутся, особенно если придетъ ожидаемый любовникъ.

Уполномоченный *Лиоренцевичъ*. ЧИТА. Опера въ Читѣ. Это цѣлое событіе. Сезонъ товарищество открыло 28-го февраля оперой „Демонъ“; потомъ послѣдовали: „Карменъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Русалка“, „Фаустъ“, „Пиковая дама“, „Паяцы“, повторили „Демонъ“, „Травиата“ и оперетта-мозаика „Ночь любви“. Товарищество за 10 спектаклей взяло 5 1/2 тысячи, и публика наша, судя по овамъ и восторженнымъ отзывамъ, осталась очень довольна. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались: г-жи Гурская лир. сопрано, Чардочкин — лирико-колорат. сопрано, Алина — мец.-сопрано, Романовская — контральто; гг. Кастаньянъ — теноръ, Мадаевъ — баритонъ, Правдинъ — басъ. Отъ насъ товарищество уѣхало во Владивостокъ.

К. Е. Коноваловъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

НѢТЪ лучшаго средства, какъ безподобное МЫЛО „ФЛОРА“, Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей, прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта! Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ. Продають аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и 50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью „D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабричнымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главные склады: Русское Общ. Торговли Аптек. тов. Казанская, 12. Н. Волнойнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

ИМЯ, ОТЕЧЕСТВО, ФАМИЛІЯ, АМПУА
И АДРЕСЪ

Однократное помѣщеніе — 35 к., четырехкратное — одинъ рубль. Можно поч. марками.

БИЧУРИНЪ-АРДИ (люб.-неврост.). Киевъ, Крестовый пер., 3.

ВЛАСОВА Марія Федор. (Комич., драм., характ., старуха), Спб., Петер. Ст., Малый пр., 57, кв. 11.

ГАЛИЦЫНА, Габріель Виктор. (grand dame, комич. и др. старухъ). Одесса, Кобелевская, № 9, кв. 21.

ОБОЛЯНИНОВЪ А. В. (устроитель концертовъ). Москва, Тверская, 29.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА! „ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

для роженія и укрѣпленія волосъ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуетъ ихъ роженію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ; Вѣна — Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ — Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

иллюстрированный сборникъ статей

Петера Альтенберга, Евг. Безпята, Н. Кульбина, В. Лачинова, Пьера Люиса и другихъ.

„Нагота на сценѣ“.

Подъ редакціей Н. Н. Евреинова.

Цѣна 2 руб.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ на ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной тразовити, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фаротъ, Гумпакова, театра Фаротъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Аваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частыкова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кривовѣрскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Предостереженіе! Требуйте настоятельно фирму, Д-ра ГОММЕЛЯ.

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

МЫЛО ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ „КОНЕКЪ“

БЕРГМАНА и К, въ РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЬ
придаетъ румяный юношески-свѣжій видъ,
чистую, блѣлую, мягкую, какъ бархатъ,
КОЖУ и нѣжный, ослѣпительно прекрасный ЦВѢТЪ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ
С.-Петербургъ, М. Конюшенная, 10.

И. И. Зеленецкій.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ:

„Лиловый Ранъ“, др. 5 д.
„Дилемма“, д. 5 д.
„Пузырь“ (Дутый человѣкъ), ком. 4 д.
„Новая Крылья“, пьеса 3 д.
По 2 р. вып. можно отъ авт., г. Симферополя. Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. въ провинціи 10—3

НОВЫЕ ВОДЕВИДИ

«Маэстро дель бель канто»
Раф. Адельгейма, п. 75 к.
«Двадцать два несчастья»
С. Антимонова, п. 60 к.
«Школьная пара»
С. Вабецкаго, п. 60 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА

Софьи Вѣлой

„КОМЕДИАНТЪ“

(еврей изъ Голты). Разрѣш. безуслов.
рол. 4 ж., 5 м. Прод. Моск. т. библ.
Разсехина.

И. К. Лисенко-Коннычъ

Проклятая жизнь (Трагедія падшей. Студентъ-пожарный) др. въ 4 д. п. 2

ОБОРНИКЪ ПЬЕСЪ:

Жена съ того свѣта (Живые покойники) к.-ф. въ 3 д.
Жертва эгоизма др. въ 3 д.
Наторжникъ др. въ 4 д.
Наково мое положеніе ком. въ 3 д.
Совѣтъ одна др. въ 4 д.
Голодный Донъ-Жуанъ п. 50 к.
За компанію п. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Цѣна 2 руб.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п. пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. ц. 1 р. 50 к. цензуров. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ предст. запрещена, ц. 80 к.

Высылаются наложен. платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Къ лѣтнему сезону новая пьеса 3—2
ВРАГИ МІРА (Поставщики)
Въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. П. Вершинина. (Репертуара Харьковскаго театра Грыкк). Разрѣшена безвол. Прод. Моск. т. библ. М. А. Соколовой.

Одноактные пьесы

реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ“	ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д.	„ 1 „
„Новобрач. въ корзинѣ“ ф. въ 1 д.	„ 1 „
„Подчасъ подъ кроватью“	„ 1 „
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52 с. г.)	„ 1 „
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	„ 1 „
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	„ 1 „
„Номеръ 59-й“ фарсъ	„ 1 „
„У нея нѣтъ любовника“	„ 1 „
„Недоразумѣніе“	„ 1 „
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230)	„ 1 „
„Нимфа и сатиръ“ (Пр. В. 1910 г. № 78)	„ 1 „
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24)	„ 1 „
„Подъ ножомъ“ др.	ц. 50 к.
„Послѣ оперы“ др.	„ 50 „

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

Новая пьеса

„ОТЧЕГО ПОРВАЛИСЬ СТРУНЫ“
въ 3-хъ д. К. А. Тренева, Прошла въ Ростовѣ на Д. и др. городахъ. Разрѣшена безусловно. Пр. Вѣстн. № 240 с. г. ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Контора „Театра и Искусства“. 47,12—12

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. антрепренеровъ.

Новѣйшія оперетки въ пер. М. Г. и М. В.
„Прекрасная Ризетта“—Лео Фалля.
„Сирена“—Лео Фалля.
„Дитя цирка“—Эдм. Эйслера.
„Романтич. женщина“—К. Вейбергера.
„Любовь креоли“—Е. Берта.
„Сіятельный сынъ“—Оск. Штрауса.
Исключительное право перевода (съ рукописей) на русск. яз. и постановки на русск. сценахъ закрѣплено особыми договорами съ авторами. Текстованные клавиры и пьесы высыл. налож. и платеж. Обращ.: Спб., Васковъ пер. 4, кв. 44. М. А. Вейконе.

NEU!
ges. gesch.

EIDOLEN!
ges. gesch.

ANTISEPTISCHE ZAHNPASTA
„DENSOS“
PERLENGLANZPOLITUR
UNERREICHT FÜR DIE PFLEGE u. GESUNDERHALTUNG
DER ZÄHNE u. DES ZAHNFLEISCHES
IN EIDOLEN
IN EINSCHL. GESCHÄFTEN ERHÄLT
FRITZ SCHULZ, CHEM. FABR. LEIPZIG
ELEGANT!
PRACTISCH!

ZIERDE f.d.
TOILETTENTISCH

Берегите свое здоровье!

ЗДОРОВЫЕ ЗУБЫ
первое условіе для здороваго желудка!

„ДЕНЗОСЪ“

лучшее испытанное средство (полосканіе) предохраняющее

Зубы и Полости рта

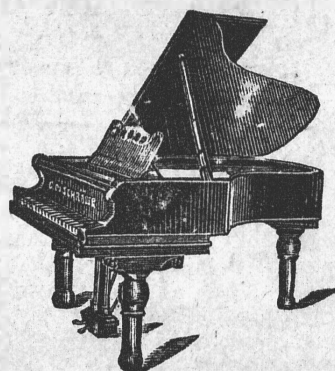
отъ всякихъ заболѣваній и отъ заразныхъ болѣзней,
„Дензосъ“ имѣется въ изящныхъ коробочкахъ въ видѣ яйца флаконахъ и лепешкахъ (легко растворяемыхъ въ водѣ) и продается въ Спб. въ Депо Химич. фабрики Фрицъ ШУЛЬЦъ, Троицкая ул. 6.
во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россійской Имперіи.

Врачамъ предлагается бесплатно проба для испытаній.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ВЕСНУШКИ 4—4

устраняются въ теченіи 10 дней, за успѣхъ ручаюсь. Цѣна крема и мыла — 1 р. 80 к. Высылаетъ представитель: М. Френкль. Заверце, Петрок. губ.

26—24 **БЛЕСТКИ,**
— напни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апраксина пер. и Садовой, № 44.

Требованія скоро выполняются.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (съвыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театальной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежа

отъ **1** руб.

Ручныя
машины

отъ **25** руб.

Магазинная вывѣска.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ БЕНЦЪ и К^о.

Мангеймъ—Гаггенау:

ПОСТОЯННО НА СКЛАДѢ:
РОСКОШНЫЕ АВТОМОБИЛИ:
ТОРПЕДО, ЛИМУЗИНЫ
ЛАНДОЛЭ
ДУБЛЬ-ФЛАТОНЫ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ:
ОМНИБУСЫ, ГРУЗОВИКИ, АВТОМОБИЛИ
для развозки товаровъ,
ПОЖАРНЫЕ, САНИТАРНЫЕ
ОБОЗЫ и проч.

С.-Петербургъ, Невскій 57. Телеф. 136-18. Адресъ для телеграммъ. Бенцмоторъ Петербургъ.